

Девятая невеста

Автор:

[Рона Аск](#)

Девятая невеста

Рона Аск

Невеста темного принца #1

Если бы я знала, что моим суженым окажется принц, то выскочила бы замуж за первого встречного! Seriously! Пусть наследник престола богатый, могущественный и красивый, только его восемь невест бесследно исчезли, и теперь моя очередь идти под губительный венец. Ну уж нет, ваше высочество! Я так просто вам не сдамся!

Рона Аск

Девятая невеста

Любовь живет в душе, не в сердце.

От сердца ей нужна лишь кровь.

И никуда от чувств не деться

Ведь кровь – вино. Вино – любовь.

Дурман, надежда и улыбка:

Твоя, моя, иль чья еще?

Не пой ты, пташка, громко шибко.

Любовь в тиши, в румянце щек.

Отрывок из поэмы "Дан и Анетта".

Глава 1

Смахнув с лица выбившийся из прически локон, я в который раз захотела помолиться Богине, но не знала, о чем ее попросить: чтобы этот путь скорее закончился или продолжался вечность. Мы уже ехали добрых полдня, так еще ухабистая дорога совсем не скрашивала нудный и совсем нежеланный путь. А нежеланным он был, потому что меня отправили в дом будущего мужа, чье имя пугало всех девушек королевства. На его счету уже восемь пропавших невест. За год, между прочим! Что с ними стало – одной Богине известно, потому что стоило им попасть за стены поместья замка, как их больше никто не видел. И теперь на очереди я – девятая.

Новость о свадьбе пришла вчерашним утром в черно-белом конверте с гербом королевской семьи – золотым ястребом. Папенька даже не зачитал письмо вслух, просто протянул мне листок без слов, без эмоций. Будто предчувствовал, что именно так все и будет. А я, как сейчас помню, опустилась на диванчик в гостиной, пробегая взглядом по ровным и красивым строчкам, и пожалела, что

не выскочила замуж за недалекого графа Даста, который очень настойчиво просил моей руки. Все о любви мечтала. Надеялась встретить своего единственного и неповторимого. И вот вам, пожалуйста: меня потребовали – не просто попросили руки, а именно потребовали в замок для бракосочетания с принцем.

– Госпожа, с вами все хорошо? – в который раз обратила внимание на мой унылый вид служанка.

Я тяжело вздохнула.

– Да, – и стиснув зубы, чтобы не клацали на кочках, процедила: – Так хорошо, что бежать хочется. Без оглядки.

– Ну что вы, госпожа... – попыталась утешить меня Марька, чей голос подскочил вверх, когда нас вновь швырнуло на кочке. – Уверена, все будет хорошо.

А сама отвела взор, не желая встречаться со мной взглядом. Тут не то что служанке, но и дракону понятно, что ничего хорошего не будет. Мое замужество напоминало больше жертвоприношение, а не что-то радостное. Может, этот принц, как в страшных сказках, питается душами невинных невест? Или узнает их поближе, они перестают ему нравиться, вот избавляется, пока его не свяжут узами брака.

– Обещаю, я буду с вами всегда рядом и защищать, – вдруг добавила Марька, а я открыла рот, чтобы что-то сказать, но ощутив, как от ее, пусть наивных слов, по душе растекается тепло с благодарностью, передумала.

Помню, как служанка пришла в наш дом три года назад, и мне хватило одного взгляда, чтобы понять – судьба подкинула мне настоящий подарок. Все потому что природа наградила нас удивительно похожей внешностью: темными волосами, бледной кожей, худощавой фигурой. Даже в ее лице я узнавала знакомые черты и не брезговала этим пользоваться, часто сбегала из дома от назойливых гостей, выдавая Марьку за благородную леди, если нагрянули нежеланные гости (например, граф Даст). Или навещала праздники простолюдинов, которые были моим вторым развлечением после книг. И не потому, что я не любила пышные балы аристократов, где все пропахло снобизмом и высокомерием, а потому что семьи, подобные моей, мало интересны

богатым особам. От брака со мной не поиметь ни денег, ни высокого титула. Поэтому папенька очень любил графа Даста, который, как он не уставал повторять, хоть и не блистал умом, зато не был извращенцем или садистом. И когда мы с Марькой менялись местами, разыгрывая его, очень злился. Однажды даже чуть не уволил ее! Но я отвоевала Марьку голодовкой и заверениями, что больше не стану эксплуатировать прислугу в подобных «несуразных» целях. Но сегодня папенька сам приказал служанке надеться в мое старое платье. И пусть он не сказал почему, но после слов служанки о том, что она будет меня защищать – все встало на свои места. Он надеялся, если нападут разбойники, они нас перепутают и схватят вместо меня Марьку. Только поэтому он отпустил именно ее ехать со мной в поместье «Жениха Смерти».

– У тебя волосы растрепались, – потянулась я к Марьке, когда нас снова потрянуло, и дернула за мягкий темный локон, выбившийся из пучка.

Марька вздрогнула от моего прикосновения. И опять же, стараясь на меня не смотреть, быстро поправила прическу да вновь уставилась в окно, где город сменился лесом. А я тяжело вздохнула, задавшись вопросом: почему принц вдруг обратил внимание на нашу небогатую семью – побоялся слухов, вот и выбрал невесту, чье исчезновение не принесет бурной молвы?

– Ой! Госпожа! – вдруг воскликнула Марька, прильнув ко второму окошку кареты. – Подъезжаем!

В ее голосе было столько восторга, что я не удержалась и тоже оглянулась. Душа мигом рухнула в пятки – мы почти подъехали к замку. Он уже виднелся вдалеке и был таким же, как я запомнила его в день бала: с желтым ястребом на черно-белом флаге, остроконечными крышами, огромными позолоченными окнами, величественными башнями и гигантской стеной, которая защищала его и прятала всю красоту поместья. Я усмехнулась, потому что еще недавно, до известия о замужестве, тоже смотрела на замок с трепетом восторга, больно он был прекрасен. И сейчас... тоже с трепетом. Только без восторга.

После короткого разговора с кучером на подъемном мосту охрана нас пропустила, и карета выкатилась на мощенную светлым камнем парадную дорогу поместья. Марька пораженно ахнула. Чего уж лукавить, я тоже на миг затаила дыхание, потому что была здесь лишь раз – неделю назад, на балу, где уверена, принц меня и приметил – а воспоминания, какими бы яркими они ни казались, все равно не шли в сравнение с реальной красотой двора.

Путь до позолоченных дверей замка обступили деревья рододендрона и розовой вереницей вели нас по необъятному двору, пока за их пышными кронами не скрылись ворота. На протяжении всей дороги, точно снегопад, они роняли на холодный мощеный камень нежные лепестки цветов, и те тихо шелестели под колесами кареты. А трава под сенью деревьев манила сочностью. Она словно шептала, предлагая отбросить все формальности и пройти по ней босиком, а после облокотиться спиной о ствол дерева, закрыть глаза, вдохнуть аромат цветов, вслушаться в пение птиц и забыть обо всем.

Вдруг карета остановилась, выдернув меня из сладких грез, хлипкая дверца протяжно скрипнула, и хриплый голос царапнул слух:

– Добро пожаловать в замок Золотого Ястреба его величества короля Тайса, леди Цессара. Рады вас приветствовать.

Я тяжело вздохнула. Богиня, как же не хотелось ступать на чужую землю! Как только в проеме показалась рука в белой перчатке, я выпроводила первой Марьку, а после сама приняла помощь растерявшегося лакея.

Конечно же, он растерялся. Ждали одну леди и служанку, а прибыли две леди. У бедного слуги глаза разбежались, и лицо побледнело.

– Надеюсь, дорога не показалась утомительной? – вежливо спросил он, а я еле удержалась, чтобы не дернуть бровью.

Контрольный вопрос? Интересно. Пожалуй, усложню лакею задачу, но не из вредности, а из чистого любопытства. Больно много хорошего говорят о королевской прислуге. Мол, кого попало в замок не берут, все они особенные, чуть ли не избранные, а некоторые даже поумнее знати.

Я взглядом приказала Марьке молчать, дабы не давать подсказки. И надо же! Лакей не разочаровал. Выбрал самую нарядную леди, и пригласил проследовать за ним, а меня – девку – отправил разбирать мое же барахло.

– Слушаюсь и повинуюсь, – пряча улыбку, я склонила голову и поспешила удалиться.

Конечно, мне было жаль Марьку, но лакей сам виноват, что не заметил надорванное кружево на ее рукаве. А мое простое темно-синее платье из хлопка, которое я прозвала перед поездкой скорбным, потому что на нем не было рюшек, не дотянуло до его стандартов красоты, и, судя по выражению лица, годилось в наряды лишь служанке.

Свято веря, что без моего ведома Марьку никто не посмеет обидеть, я решила потянуть время до встречи с принцем, обогнула замок по кольцевой тропе и вышла в прекрасный сад, где цветущие деревья, по слухам, не переставали радовать своими красками даже зимой.

Ветер шелестел зеленой листвой, голубыми лепестками глициний, розовыми бутонами рододендронов и желтыми гроздьями мимозы, а по гибким веткам прыгали маленькие птички и радостно щебетали песенки. Волшебное место. И достойное для апогея хаоса, когда все сообразят, что Марька – служанка, и начнут искать меня – настоящую невесту принца. Вдруг моя выходка образумит, и он передумает брать меня в жены? Верится, конечно, с трудом, но чем черт не шутит.

Опустившись на белую скамейку рядом с кустом жасмина, я вдохнула напитанный ароматами воздух и достала из потайного кармашка маленькую и немного потрепанную книгу – мою самую любимую сказку, в которой рассказывалось о младшей дочери короля, изуродованной проклятием старой ведьмы. Несчастливая, уже не надеясь обрести счастья (прямо как я сейчас) решила утопиться в озере, но ее спас молодой рыбак. Он-то и разглядел в отражении воды истинную красоту принцессы, влюбился и разбил злые чары. Так бедняк стал богачом, а дева первой красавицей королевства – счастливый конец. Вот бы и меня кто-нибудь спас. От принца. Пришел и подарил свободу.

– Добрый день, – вдруг совсем рядом раздался приятный мужской голос.

Глава 2

От неожиданности я вздрогнула и чуть не выронила книгу, чьи страницы так ни разу и не перевернула. Оглянулась и встретилась взглядом с мужчиной удивительной красоты. Одетый в изумрудную мантию, в цвет ей штаны и рубаху

с золотистой вышивкой, он напоминал сказочного персонажа. По его плечам струились переливающиеся золотом локоны, а небесно-голубые глаза и улыбка светились необычайным теплом, быстро отогрев мои побледневшие от испуга щеки.

– Добрый... – запнулась я, потому что не знала, как обратиться к незнакомцу.

Он точно не принц, но стати и привлекательности ему не занимать. Тонкие черты лица, прямая спина, широкие, сильные плечи. Одежда сшита из дорогой ткани, а в золотом медальоне на шее блестел внушительных размеров рубин. Так кто же он?

– Арон, – представился незнакомец и склонил голову в легком поклоне. – А вы?

– Марька, – соврала я, не моргнув и глазом: – Я тут... Это...– залопотала в поиске оправдания, почему здесь нахожусь.

Но из-за растерянности перед таким красивым мужчиной не смогла придумать ничего гениальнее, чем:

– Сижу.

Блестяще! И главное – ни капли лжи. Вот только если я решила представиться, как служанка, то должна приветствовать знатных особ стоя и в поклоне.

– Простите, ваша...

«Ваша кто? Светлость? Милость? Уважаемость?» – растерялась я и запнулась, а когда попыталась вскочить на ноги, Арон остановил меня взмахом руки:

– Арон. Просто, Арон. Здесь свободно? – указал он на место рядом.

Все еще сгорая от стыда, я кивнула и немного насторожилась. Арон назвал имя, но не титул. Это необычно. Еще никто не отменял господского снобизма: каждый граф, герцог и даже простой барон всегда стремились напомнить окружающим о своем превосходстве и похвастать титулом. Так в чем же подвох?

– Слугам негоже называть господ по имени, – потупившись произнесла я.

– А вы – служанка?

Обогнув скамейку, Арон сел рядом, а я ощутила от него легкий цветочный шлейф с древесными нотками, который интриговал, щекотал ноздри и дразнил своей притягательностью. Отчасти даже напомнил мне дом, где в столовой и кабинете папеньки всегда пахло травами или целебными настойками.

– А вы – господин? – так же уклончиво поинтересовалась.

– Для кого-то да, для кого-то нет, – загадочно ответил Арон.

Его глаза сверкнули озорством, а я смутилась и вновь уткнулась в раскрытую книгу, где одну страницу занимала большая иллюстрация мужчины с девушкой на руках, возле озера. Жар на щеках стал чуточку сильнее, когда голос Арона прозвучал до бесстыдного близко и накрыл меня бархатистой волной:

– Красавица.

Я невольно вздрогнула и чуть слышно выдохнула: «Ох». Сердце часто забилось в груди. Этот комплимент, он... Такой внезапный. Такой прямолинейный. Такой...

– Отличный выбор, – глядя в мою книгу, кивнул Арон. – Чудесная сказка, достойная девичьих очей.

Он откинулся на спинку скамейки, а я чуть не застонала от собственной опрометчивости. Точно! «Красавица» – всего лишь название сказки, но, одурманенная обществом красивого мужчины, я совсем об этом позабыла. Эх, Цесса-Цесса... Правильно папенька говорил, когда сердился: «Нет у тебя ума в голове, только дерзость и опилки!»

Я сухо сглотнула. Да, Арон точно не из простых людей и дело здесь не только в титуле. Он сидел на расстоянии вытянутой руки, но чувствовался до неприличия близко. Вольностей не позволял, но его очарование пронизывало до костей. Так еще вопросы каверзные задавал!

– Давно прислугу обучают грамоте?

Он вздернул изящную бровь, а я слишком громко для наигранной невозмутимости захлопнула книжку и заметила:

– Не учат, – и показала на обложку романа, где нарисована девушка, а перед ней преклонивший колено рыбак. – Картинки. В них вся суть.

– Ах, картинки, – повторил Арон, продолжая на меня смотреть. – И как же я сразу не догадался.

Мы неловко замолчали. Вот только неловко явно было только мне, Арон же продолжал чувствовать себя расслабленно и дразнить меня непринужденной улыбкой. Так что я обрадовалась, когда подул ветер и разметал мои локоны, спрятав лицо от его пристального взгляда.

– Эм... Какая замечательная погода... – решила я перевести тему, но...

Вот, почему мне так не везло?! Стоило упомянуть о погоде, о том, какая же она восхитительная, как вдалеке послышался раскат грома. Еле сдерживаясь, чтобы не заплакать от собственной беспомощности, я упрямо улыбнулась и поинтересовалась:

– Не находите?

К гадалке не ходи – в глазах Арона я теперь та еще недотепа, но ничего не попишешь. Если уж позоришься, то позорься до конца!

– Нахожу, – перевел взор Арон на темные тучи, показавшиеся из-за макушек деревьев, и добавил: – Но только рядом с вами.

Мое сердце пропустило удар. Богиня... Я, конечно, люблю комплименты, но еще никогда они не поднимали во мне столь сильную бурю эмоций. Харизма Арона и его притягательная внешность были пострашнее меча в руках мастера – обезоруживали и поражали. И пусть я не привыкла доверять первым встречным, но перестать восхищаться новым знакомым тоже не могла.

– Вы со всеми так любезны или только со мной? – смущенно поинтересовалась я.

Арон лукаво улыбнулся и вместо ответа неожиданно произнес:

– «Парит над землей, точно вольная птица.

Нежностью манит и пламенем уст.

Согревает меня лишь девы улыбка»...

– «...И с ней я потерян, и без нее пуст», – закончила я отрывок из поэмы «Дан и Анетта».

– Все верно, – вздохнул Арон и упрекнул: – Не умеете вы лгать, леди Цессара.

Стоило услышать свое имя, как я потеряла дар речи, а внутри все перевернулось. Надо же было так глупо попасться на уловку?

Щеки вспыхнули румянцем. Стало жарко и страшно к ним прикоснуться – вдруг обожгусь. И, вообще, показалось, я сейчас вовсе сгорю. Однако не успела я превратиться в уголек от стыда, как из-за угла замка показались шестеро взъерошенных слуг, и среди них был тот самый нерасторопный лакей.

– Похоже, вас нашли, – заметил Арон и поднялся со скамьи. – Пришло время нам расстаться.

Не удостоив шумных слуг взглядом, он плавно обошел скамейку, проведя пальцами по гладкой волнистой спинке, а я впилась ногтями в кожаный переплет книжки о Красавице и замерла. Ни ткань платья, ни расстояние не помешали ощутить тепло ладони Арона, скользнувшей совсем близко от лопаток. А его шепот запустил волну мурашек:

– С нетерпением жду новой встречи, леди Цессара.

Я резко обернулась и произнесла:

– Но скажите, кто вы?

Однако за скамейкой никого не оказалось – Арон исчез. Я недоуменно похлопала глазами и перестала стискивать книгу, открыв ее на той же картинке, где рыбак выносил из озера принцессу. И подумала: будь я хоть чуточку мнительной, то непременно посчитала появление Арона знаком, а так... Захлопнула книгу. Встала. Отряхнулась от лепестков жасмина, и твердо решила: знак это или нет, но я не покорюсь и замуж за принца не пойду. Если потребуется – стану самой ужасной невестой и сделаю все, чтобы он от меня отказался!

Глава 3

– Простите меня! – выла Марька посреди небольшой полянки, окружённой рододендронами.

Она стояла на коленях и каждый раз, когда кланялась, касалась лбом травинок, но Рензел Тайс был полностью поглощён игрой в крокет и совсем не обращал на нее внимания. Оставаясь холодным и безразличным, он тщательно целился молоточком в деревянный мячик, чтобы попасть им в миниатюрные ворота. Никто и ничто не могли его отвлечь от важного занятия: ни я, ни толпа слуг, ни воющая Марька, ни даже подступающая гроза. Но вдруг в момент удара из аккуратно зачёсанных волос выбилась чёрная прядь и упала принцу на глаза. Его рука дрогнула, и мячик проскочил мимо ворот.

Рензел недовольно цыкнул, а я еле сдержалась от злой ухмылки и невольно приосанилась, когда принц, вздохнув, поднял на меня взор. Его пронзительные льдисто-голубые глаза будто заглянули в душу, безжалостно вытряхивая ему на ладонь всё самое сокровенное. Казалось, от силы этого взгляда не спастись, его не обмануть, от него не спрятаться и не убежать. Только бороться и противостоять до последнего.

Я тяжело сглотнула, но пересилила страх и не отвела взора, следуя старому папенькиному учению, когда он подарил мне щенка: «Не отводи взгляд первой, если не хочешь, чтобы псина посчитала себя главной». И сейчас этот совет

пришёлся кстати, пусть принц, конечно, и не псина... Однако Рензел Тайс тоже не уступал, продолжая испытывать меня на прочность. А когда наше беззвучное противостояние затянулось, набирая всё больше холодного накала, Марька вдруг взвыла и схватила меня за подол платья:

– Госпожа-а-а! – посмотрела она на меня взглядом испуганной лани, а незадачливый лакей и другие слуги, участвующие в моем поиске, зашептались.

Попытка Марьки утянуть меня за подол к земле не оставила равнодушным никого, кроме, принца, рыцаря в золотых доспехах и пожилого дворецкого в чёрном фраке. И если последний оставался невозмутимым, словно мирские проблемы его не касались, смотрел строго вперёд, а его выцветшие от старости серые глаза выражали только готовность подчиниться принцу в любой момент. То темноволосый рыцарь с горбатым носом и румяными щеками отчаянно сохранял военную выдержку – стоял прямо, лишь иногда подёргивая пышными закрученными усами, старательно делая вид, что его совсем не трогает развернувшаяся сцена:

– Прошу, защитите. Я не хочу умирать!

– Марька! – шикнула я, чувствуя, что еще чуть-чуть и точно шлепнусь на землю. – Успокойся. Отпусти!

– Госпожа-а! Я три года служила вам верой и правдою...

– Марька...

– Три года!

– Ох...

– Помилуйте! Защитите!

В отчаянии я выдернула подол из ее цепких пальцев, отчего нитки опасно треснули. Однако высвободившись, не отступила и загородила Марьку от принца собой, ясно давая понять, что в обиду ее не дам. Служанка тем временем снова подползла ближе и ухватилась за край моего подола, только больше не тянула

его, а только тихо всхлипывала, чуть подергивая.

Рензел тем временем не проронил ни слова, исподлобья наблюдая за нашей нелепой сценой и покачивая в руке молоточек для крокета. И раз он молчит, то первой начну я:

– Ваше высочество, Марька не сделала ничего дурного, попрошу её не трогать. Но если вы настаиваете, то я предпочту сама наказать свою служанку.

Повисла гнетущая тишина, которую нарушил раскат грома. Все слуги смолкли, обратив на меня липкое внимание, а каменное изваяние – принц, больше походивший на глыбу льда из-за аристократической бледности, наконец-то ожил и произнес:

– Будь по-вашему, – смешался с дуновением ветра его мягкий, бархатный голос, отдавшись дрожью в моей груди и перехватив дыхание. – Сэр Ларис, вручите леди меч.

«Меч?» – побледнела я.

– М-меч? – озвучил мои мысли сэр Ларис.

– Да, – ответил принц, вновь увлекаясь игрой в крокет. – Моя невеста пожелала сама наказать свою служанку. Не могу же я отказать.

Марька взвыла с большим энтузиазмом. Я невольно попятилась и чуть на неё не наступила, а рыцарь бросил на меня встревоженный взгляд и беспокойно задёргал усами.

– Ваше высочество, – извиняющимся тоном пробасил он. – Вы... Вы уверены? Разве стоит так... Да ещё леди... и меч.

Тук! Молоток глухо ударился о мячик, и тот отправился точно в маленькие воротца. Рензел хмыкнул и, распрямившись, прислонил молоточек к ноге, после чего принялся лениво стягивать белые перчатки:

– Сэр Ларис, чтобы добиться расположения женщины, стоит выполнять её желания и капризы, особенно когда на них так настаивают. Вы согласны?

Побледневший рыцарь украдкой вновь бросил на меня полный сомнения взгляд:

– Да, наверное, да, ваше высочество, – всё-таки покорился он и опять задёргал усами. – Как пожелаете, – и вытащил меч из белых с золотым узором ножен.

Его грузные доспехи звякнули, когда он шагнул мне навстречу, а тяжёлый шаг смял сочную траву, как страх – моё сердце. Я опять попятилась, но вспомнила, что за мной Марька, и застыла.

Богиня... Да что же такое принц удумал? В книгах власть имущие всегда грозились побить розгами или отсечь голову, а это значит принц... сейчас... Моей Марьке? Да ни за что! Я не согласна. Тем более не Марька виновата, а лакей, который нас перепутал. Это его надо наказывать.

Решительно сжав кулаки, я твердо решила, что Марьку в обиду не дам. Если потребуется, возьму вину на себя, а там будь, что будет: либо слухи верны и принц безумен – мгновенно со мной разделается, как с другими невестами, либо все закончится благополучно.

Я смело взглянула в холодные глаза Рензела, всем видом давая понять, что не покорюсь его приказу и лучше умру вместе с Марькой, чем стану женой деспота. Однако прежде, чем успела что-то сказать, как он отвернулся и, глянув на темнеющее небо, произнес:

– Полно, сэр Ларис. Я пошутил.

Пошутил?

– Пошутили? – остановился и резко обернулся сэр Ларис.

Ах, какой хороший рыцарь! Мы обязательно с ним подружимся, раз мыслим одинаково.

– Я не чудовище, сэр Ларис, чтобы в день знакомства заставлять невесту проливать кровь собственной служанки, – устало выдохнул принц, чей тягучий и спокойный тон сильно контрастировал с начинающейся бурей. – Накажите её сами.

Лицо рыцаря вновь побелело. Пятеро слуг и лакей зароптали. Марька заголосила и опять потянула меня за подол, а я напряглась, чтобы не упасть, и выпалила:

– Не позволю...

– И снова шутка, – хором со мной произнёс принц.

– ...Отрубить голову... Что?

– Шутка, леди Цессара. Вы подшутили надо мной. Я – над вами, – Рензел гадко улыбнулся, а я захлебнулась собственным гневом:

– Да как вы... Вы!

– Я? Надо признать, очень удивлён, – принц отдал молоток для крокета и белые перчатки всё такому же невозмутимому дворецкому, и тот впервые пошевелился: плавным, элегантным движением забрал их.

«Вот жуткий старикашка! – подумала я. – Хелгар – владыка Пустынных земель – наслёт драконов на столицу, а он с непринуждённым видом продолжит взирать на хаос и протирать винный бокал для своего высочества».

– Я дал вам оружие и свободу выбрать. Предполагал всё что угодно: отрубленный палец, руку. Вы могли просто отшлёпать служанку мечом, но чтобы отрубить голову... – покачал головой принц. – Жестокий выбор, вам так не кажется?

Я прикрыла глаза и сделала медленный вдох. Спокойствие. Главное – спокойствие. Ещё не нашёлся в мире человек невыносимей моей младшей сестры. Это всего лишь принц, а не рыжеволосая бестия в юбке.

– Ваша матушка, графиня Адье... – начал Рензел, а меня передёрнуло.

– Мачеха. Графиня Адье не моя родная мать.

Если моя сводная сестра Линни – бестия, то леди Ярла Адье – тот ещё деспот. Против Линни я ничего не имела. Моя сестра всего лишь избалованная, инфантильная глупышка, легко поддающаяся чужому влиянию, в том числе и моему. Но Ярла привыкла властвовать во всём. Где мой отец отвернётся, она тут же наведёт свой порядок, а кто её ослушается – получит суровое наказание. И если со слугами она просто обходилась высокомерно, то со мной Ярла вела себя жестоко. А перед отцом оправдывалась тем, что делает из меня настоящую леди.

Когда отец на ней женился, я даже подумать не могла, насколько круто изменится моя жизнь. А она превратилась в самую настоящую сказку. Жаль только в недобрую.

– Ваша мачеха, – поправился Рензел, – предупредила о вашем нраве, и я предполагал нечто подобное. Поэтому не злюсь.

Сработала на опережение, значит. Наверняка наговорила много всего, чтобы я точно не вернулась домой и сгинула в стенах замка.

– Откровенно говоря, вы меня даже позабавили, – изогнул алые губы в усмешке Рензел. – Давно я так не веселился.

Веселился? Зарёванная Марька, бледный рыцарь и я в гневе – это он считает весельем?

– Рада позабавить вас, ваше высочество, – улыбнулась я и понадеялась, что сделала это достаточно вежливо. – Постараюсь и впредь не дать вам заскучать.

– Прозвучало, как угроза... – хмыкнул он и окликнул дворецкого: – Арвел.

Тот согнулся в низком поклоне:

– Да, ваше высочество?

– Слуги уже подготовили покои для леди Цессары?

– Да, ваше высочество.

А он немногословен. Ещё так чеканно и чопорно отвечает.

– Тогда будь добр, проводи леди в её покои и обеспечь всем необходимым.

Принц заглянул мне за спину, где несчастная Марька продолжала цепляться за мой подол.

– К моей невесте прилагается служанка. Отведи её к нашей экономке, пусть расскажет о порядках в замке.

– Позвольте, ваше высочество, – подалась я вперёд, а Рензел вздёрнул чёрную бровь:

– Да?

Я внутренне содрогнулась, когда его льдисто-голубой взгляд снова меня нашёл.

– Мне будет спокойнее, если Марька останется моей личной служанкой.

Принц призадумался. Его лоб нахмурился, а тонкие пальцы погладили четко очерченный подбородок.

– Ваша мачеха категорически не советовала мне этого делать, и теперь я понял почему.

У меня душа уползла в пятки, а Марька сильнее потянула за платье и опасно меня покачнула. Отступив, я слегка пихнула её ногой, только тогда служанка догадалась ослабить хватку.

– Но если вы настаиваете...

– Настаиваю! – выпалила я и поджала губы, ругая себя за несдержанность.

Если принц поймет, что я боюсь остаться без своей служанки, он наверняка этим воспользуется и приставит другую девку, которая будет по его приказу за мной следить. Стоит быть осторожнее.

Рензел ухмыльнулся, а в его голубых глазах отразилась вспышка далекой молнии:

– Значит, настаиваете, – все так же тягуче произнес он, а я напряженно замерла, чувствуя угрозу. – В таком случае я не могу отказать моей невесте.

Глава 4

«Не могу отказать моей невесте».

«Моей невесте...»

Я фыркнула и еле сдержалась, чтобы не передёрнуть плечами. «Моя невеста» – прозвучало из его уст точно приговор, нежели что-то радостное. Однако к счастью или нет, Марьку он у меня не забрал. Я нахмурилась, в поиске подвоха, а заодно способа, как бы заставить принца отказать от меня и вернуть домой.

– А какой у него голос! Слышали-слышали, госпожа? – шептала Марька, пока невозмутимый дворецкий вёл нас в замок. – Как вспомню! Так опять мурашки бегают!

Она поёжилась и потёрла свои плечи, я же понадеялась, что мурашки у Марьки бежали от страха, а не от еле заметного восторга в её голосе.

– А глаза какие... Глаза! Видели-видели, госпожа? Словно в душу смотрят.

Я тяжело вздохнула.

– Он такой краси-и-ивый, – тихо протянула Марька.

И тут мне пришлось её остепенить:

– Впервые вижу, чтобы жертва восхищалась палачом. Марька, принц грозился отрубить тебе голову!

Порой наивность Марьки тесно граничила с глупостью, и эта её черта меня раздражала и одновременно с тем радовала. Марька не умела хитрить и плести интриги, что дорогого стоило. К тому же из-за своей простоты и наивности она была всецело мне предана, а если её ещё подкормить чем-нибудь сладеньким, Марька костью ляжет, но выполнит любую мою прихоть.

И всё же, пусть Марька иногда казалась недалёкой – душой она не была. Знала, кто её кормушка, и не хотела терять пригретое место – бралась за любую работу, терпела все мои капризы и выходки, а советы какие хорошие раздавала! Иногда в её удивительной голове появлялись поистине чудесные идеи, а порой вот такие мысли... Как с принцем. И всё же, не будь Марька прислугой – точно стала бы моей лучшей подругой.

– Но его высочество сказал, что пошутил! – выдала она самый весомый, на её взгляд, аргумент и посмотрела на меня опухшими от слёз глазами.

Я опять тяжело вздохнула. И что мне на это ответить: «Да, он пошутил?» Глупо. Шутки шутками, но в них есть доля правды, как в словах Марьки – истина. Взгляд Рензела, действительно, словно в душу смотрел. Пробирал до дрожи. И от этого становилось не по себе. Как становилось не по себе от его холодной и тёмной красоты. Принц – не Арон, от которого так и веяло теплом.

В небе сверкнула молния, прогремел гром, а мои плечи поникли, стоило вспомнить о таинственном мужчине в саду. И почему мой будущий муж не такой же светлый, как лучи весеннего солнца, не такой очаровательный, как песнь соловья, и обходительный, как истинный джентльмен. Если рядом с Ароном хотелось забыть обо всём, то с Рензелом я ходила по волоску над ледяной пропастью.

«Ну а что ты хотела, Цесса? – угрюмо подумала я. – Недаром же среди женщин его прозвали Женихом Смерти. Не удивлюсь, если слухи не лгут, и предыдущие восемь невест погибли от его рук».

Слухи, слухи, слухи... Я посмотрела на спину дворецкого, для которого мы словно не существовали. Верные слуги – залог того, что ни одна тайна не покинет стен замка. И сомневаюсь, будто кто-то здесь расскажет мне правду. Уж точно не Арвел. Поэтому придётся опираться только на слухи.

– Как красиво! – продолжала трещать Марька, разглядывая замок. – Даже не верится, что мы будем тут жить!

Может, будем. А, может, не будем...

«Помоги мне Богиня! – мысленно взмолилась я и добавила: – И заткни Марьку. Хоть на чуть-чуть!»

Но Богиня то ли не услышала меня, то ли надо мной потешалась. Только мы оказались в замке, как Марька забормотала тише, но усерднее и с редким попискиванием: «Какие стены... Какие окна! Ах, а какие красивые цветы в горшках... А подсвечники! Люстра! И... – о, Богиня! – Лестница...» А это мы только вошли в холл, где лестница и правда впечатляла. Из мрамора молочного цвета и с резными перилами, украшенными позолотой, она приковывала взгляд и прекрасно вписывалась в светлый полукруглый холл. Но больше всего моё внимание привлекла тёмно-бордовая дорожка, устилающая ступени.

«Словно кто-то кровь пролил», – угрюмо подумала я. В прошлый мой визит обстановка не казалась такой мрачной.

– Леди Цессара, – вдруг позвал меня дворецкий, а Марька мгновенно смолкла под его острым взглядом и покорно опустила голову. – Королевское поместье очень большое и в нём легко заблудиться, посему прошу вас быть внимательной и запомнить дорогу до своих покоев.

Он слегка поклонился и вежливым жестом предложил мне первой подняться по «кровавым» ступеням:

– Прошу вас.

Сверкнула молния. От грома зазвенели стёкла, а я, понадеявшись, что это не дурной знак, собралась с духом и начала подниматься на второй этаж, попутно

слушая рассказ дворецкого о поместье.

Бальный зал и столовая находились на первом этаже, о чём я прекрасно знала, а вот остальную часть королевского дома мне пришлось запоминать. К счастью, Арвел хоть и был малословен, но объяснял всё чётко и понятно. Так я узнала, что замок делился на четыре крыла: южное или гостевое, северное, западное и восточное. А ещё было «сердце» – центральная башня. До свадьбы меня поселят в гостевой части замка и далеко от западного крыла, где жил принц, что очень хорошо. Но больше всего меня обрадовала мысль, что я наконец-то попаду в королевскую библиотеку.

Папенька много о ней рассказывал, и я всегда представляла её сокровищницей с самыми редкими книгами. При первой же возможности обязательно туда наведаюсь. А ещё стоило заглянуть в хвалёные королевские купальни, погулять в саду, покататься на лошадях...

А еще познакомиться с двумя здоровенными охранниками, стерегущими двери в мои покои.

Увидев стражников, Марька охнула, а я нахмурилась. Будто мало их по пути в замок: у ворот, у стены, возле входа... А теперь ещё тут. Любопытно, с какой целью принц приставил ко мне караульных. Чтобы защитить? Или чтобы я не сбежала?

– Слуги доставили ваши вещи, леди Цессара, – флегматично известил Арвел. – Вы можете спокойно подготовиться к ужину с королевской семьёй.

– Спасибо, мистер Арвел, – выдавила я, не отрывая взора от двух мужчин в кольчугах.

– Пропущенный обед я велю принести вам в покои.

– Благодарю, но не стоит.

– Это приказ его высочества, леди Цессара.

Вот и всё. Это приказ его высочества. Моё мнение никого не интересовало.

– И они, – кивнула я на охранников, – тоже приказ его высочества?

– Да, леди Цессара. Его высочество заинтересован в вашей безопасности, поэтому приставил к вам личную охрану.

«В безопасности ли?», – поджала губы я.

Повисло молчание, и в тишине замка я отчётливо услышала сопение мужчины справа, чей раздутый красный нос не помещался под наносником шлема. Да ему к лекарю надо, а не меня охранять!

– Что ещё приказал его высочество?

– Предоставить вам всё необходимое и сопровождать к ужину, – отозвался дворецкий, а я еще сильнее нахмурилась.

И прежде, чем войти в комнату на всякий случай поинтересовалась:

– Если я сейчас зайду – потом выйду?

Тишина. Никто из стражников даже не посмотрел в мою сторону. Как стояли они – две неприступные скалы, так и стояли, ни разу не шелохнувшись. Только один тихонько шмыгнул носом в унисон раскату грома. Тоже мне конспиратор...

– Конечно, выйдите, – ответил вместо стражников дворецкий. – Вы не узница его высочества, леди Цессара, а его дорогая невеста.

«Дорогая невеста», – мысленно передразнила я, еле сдерживаясь, чтобы не закатить глаза. Так смешно это прозвучало.

– Рада это слышать.

– Но я бы не советовал вам гулять по замку в одиночку. Особенно в сумерках, – заметил Арвел, открывая дверь в мои покои. – Вы можете потеряться, испугаться, оступиться...

«Или погибнуть», – мысленно добавила я, пока дворецкий продолжал:

– Нам бы очень не хотелось, чтобы вы случайно пострадали.

– Спасибо за заботу, мистер Арвел, – поблагодарила я, уловив его тонкий намёк, и направилась в свои покои, но дворецкий вновь меня окликнул:

– Леди Цессара.

Я обернулась и вопросительно на него посмотрела.

– Слуги уже принесли тёплую воду и всё необходимое. И как только ваша служанка поможет вам помыться и расположиться для отдыха, позвольте её забрать, – серые глаза дворецкого сверкнули вместе с молнией за окном. – Хочу поскорее объяснить ей местные порядки.

Марька сжалась от страха, точно напуганный котёнок, и украдкой глянула сначала на меня, потом на дворецкого и зачем-то на стражников, будто они могли повлиять на Арвела и его намерения.

– Позволяю, – нехотя согласилась я, мысленно посочувствовав служанке.

Похоже, не только мне одной тугο придётся в замке.

– В таком случае я подожду её здесь, – вновь согнулся в низком поклоне Арвел. – В коридоре.

И улыбнулся. Хотелось верить, что именно улыбнулся, и померещившаяся мне зловещая ухмылка всего лишь моя фантазия вместе с игрой теней замка. Тяжело сглотнув, я кинула и, заходя в покои вместе с побледневшей Марькой, подумала: «Помоги нам Богиня... Куда мы попали?»

Дождь лил так, будто у Богини отобрали любимую игрушку, и она не желала успокаиваться. Плакала и плакала крупными каплями, которые разбивались о стёкла, каменные стены замка, дорожки сада и щёлкали по листьям. Ветер вым низким голосом и нещадно трепал ветки деревьев, а я сидела возле окна и старалась не думать о плохом.

Марька уже как час меня покинула, и без неё я не находила себе места. Всё бродила и бродила с подсвечником в руках. Заглядывала то тут, то там и дивилась, какие роскошные покои выделил мне принц. В моём родном доме ни одна комната не могла похвастать подобным простором и убранством, даже опочивальня папеньки. А он любил удобства и красоту.

Я с интересом изучила каждый уголок, только в ванную комнату не стала заглядывать, уже успела на неё насмотреться, когда Марька смывала с меня лошадиный запах. Особенно я оценила полочку с маслами, разнообразие которых было таким – глаза разбегались!

Постояла возле огромного окна, где открывалась взору ярость грозового неба, и обошла огромную кровать с балдахином из небесно-голубого тюля. Погладила пальчиками столик из красного дерева, где уже остыл мой обед: воздушный мятый картофель с подливой, румяная говяжья вырезка, маленькие порции трёх разных салатов и чай с печеньем. Посмотрелась в большое зеркало. И подошла к узкому шкафчику в углу комнаты, к которому меня тянуло больше всего, но я решила оставить его напоследок.

Литература – моя страсть. Вдохнув аромат полевых цветов, что стояли в пузатой вазе на полке, я с наслаждением провела пальцем по твёрдым корешкам книг. Хотела взять одну из них, чтобы немного отвлечься, пока не пришло время ужина, но остановилась, когда свет огонька свечи выхватил за вазой тёмный выступ, присыпанный опавшими лепестками цветов. Словно там что-то спрятали.

Осторожно сдвинув вазу и запустив руку в густую тень, я вытащила на свет потрёпанную временем книгу. Она оказалась очень старой – почти рассыпалась в руках, поэтому я старалась быть с ней осторожной, пока несла к столу. А когда села в мягкое кресло возле стола из красного дерева – с интересом осмотрела находку.

Увы, книга была сильно испорчена. Страницы пожелтели, кое-где не хватало листов, а буквы стёрлись и почти не читались, но мне хватило первых строк, чтобы узнать – это история о Боге Солнца и Богине Луны.

В детстве нянечка часто её рассказывала, но судя по толщине найденной книги – многое упускала. Поэтому я с нетерпением открыла первую страницу и принялась читать. Всё равно заняться нечем.

Начало было мне знакомым: Бог Солнца создал цветы, траву, деревья и мужчину, а Богиня Луны, увидев, как страдает всё живое под его палящими лучами, подарила миру воду, небо, ветер, а мужчине – женщину.

На следующий день Бог Солнца увидел, что кто-то изменил его мир. Пропали иссушенные равнины, а лёгкие облака кружили перед его ясным взором, мешая рассмотреть творение. И сколько бы Бог Солнца ни пытался их разогнать – небеса всё сильнее и сильнее затягивались белой пеленой, и тогда Светило впал в ярость.

Он попытался испепелить облака, а с ними и старый, испорченный мир, чтобы воссоздать его вновь, но от рек, озёр, морей поднялись тёмные тучи и защитили всё живое. Ночью же вода вернулась на землю росой и дождём. А днём всё повторилось.

И чем усерднее Бог Солнца пытался сжечь неугодный ему мир, тем больше воды испарялось. Но за ночь она не успевала вся опасть на землю, и вскоре небеса затянуло тяжёлое беспросветное полотно. Мир надолго скрылся от взора Солнца и Луны. Тогда же Бог и Богиня впервые встретились.

Богиня призвала Бога одуматься – он создал прекрасную часть мира, но одинокую. Одинокую, как он сам... Ведь земле нужно небо. Растениям – вода. Мужчине – женщина.

«Посмотри! – воскликнула Богиня. – Посмотри, как твой мир счастлив!»

Она разом обрушила облака дождём, и случилась в мире первая гроза. Небеса очистились, но Бог Солнца даже не взглянул на землю. Он смотрел только на неё – Богиню, ибо понял, что ему не хватало. Понял, почему он создал этот мир. И почему разозлился.

Бог был одинок, но теперь он нашёл ту, кто сможет развеять его тяжёлое и бесконечное одиночество. Нашёл свою женщину. И влюбился. Тогда Бог Солнца пал на колени перед своей Богиней и взмолился разделить с ним бремя вечности. А она согласилась, потому что сама давно за ним наблюдала и была восхищена его красотой, мощью и тёплом. Но Богиня взяла обещание с Бога, что больше он не будет пытаться разрушить созданный мир, и к следующей встрече люди станут любить светило больше, чем холодный блеск луны. Лишь тогда он получит то, чего так сильно желает. И Бог сдержал своё слово. А Богиня подарила ему счастье.

Я осторожно перевернула хрупкую страничку и под вспышку молнии прочла самую яркую в книге строчку: «И родился у Богини сын».

Да, и родился сын.

Любовь Бога и Богини оказалась прекрасной и печальной. Ради существования мира они редко виделись, и ещё реже касались друг друга. Иначе их страсть породила бури, беспокоила моря и океаны. Земля страдала от разрушений и хаоса. Но время не погасило пыла влюблённых, ведь что такое десятки или сотни лет в сравнении с вечностью – лишь миг. И крепкая любовь принесла свой плод – дитя. Дитя, рождённое в день, когда над миром зажглось огненное кольцо.

Я потёрла уставшие глаза. Насколько помню, на этом история нянечки всегда заканчивалась, а в этой книге оставались ещё листы. Вот только настолько выцветшие, что в тусклом свете совсем не разобрать буквы. Головная боль мне точно не нужна, поэтому я твёрдо решила оставить книгу до утра. Закрыла её и отложила на стол рядом с остывшим обедом. Откинулась на мягкую спинку кресла и, прикрыв веки, прислушалась к буре за окном.

Люди верят, что королевская семья Тайсов прямые наследники богов Солнца и Луны и обладают великой силой. В прошлом они выиграли много войн, поэтому по сей день никто не осмеливался нападать на наше королевство. Даже могущественный Хелгар – владыка Пустынных земель и повелитель драконов – не бросал нам вызов.

Однако правда ли то, что Тайсы наследники богов? Последний раз их род являл свою силу много лет назад, когда даже папеньки моего в помине не было.

Поэтому история о родстве Тайсов с богами нынче, скорее, сказка, нежели быль.

Кто-то продолжал в неё верить, кто-то нет, но все замечали, что в отличие от других королевств, наши земли никогда не страдали засухой или недостатком урожая. А вспышки болезней если и возникали, то быстро подавлялись снадобьями из королевского замка, которые творили самые настоящие чудеса. Одно из них даже меня спасло...

Вдруг в дверь постучались, и я нехотя поднялась из уютного кресла. Подхватила подсвечник и выглянула в коридор, где стоял мистер Арвел и маленькая, худенькая служанка.

– Леди Цессара, – дворецкий сделал лёгкий поклон. – Я привёл вам служанку, чтобы вы успели подготовиться к ужину.

– Спасибо, мистер Арвел, – поблагодарила я и, добавив своему голосу стальных ноток, поинтересовалась: – Но где моя служанка?

– Она вместе с экономкой, прошу не волноваться. Как только экономка разъяснит вашей служанке её обязанности, познакомит с другими слугами и расположит в замке – она вернётся к своей непосредственной работе – помогать вам.

Скверно, но что поделать. Я отступила в сторону, позволяя девушке в сером платье и белой косынке пройти в мои покои, а дворецкий вновь отвесил поклон:

– Как только закончите все приготовления, отправьте служанку ко мне, и я сопровожу вас в королевскую столовую.

– Хорошо, мистер Арвел, – сухо бросила я и осторожно прикрыла дверь, вопреки желанию её захлопнуть. Мне не понравилось, что вместо Марьки привели кого-то другого.

Тёмные глаза служанки смотрели строго под ноги, а её пальцы так туго переплелись в замок, что побелели. Я подошла ближе и окинула её внимательным взглядом. Молодая. Явно младше Марьки.

– Как твоё имя? – строго поинтересовалась.

А девчонка вздрогнула, когда окно звякнуло от грома, и быстро выпалила:

– Нисса.

Пугать её в мои планы не входило, потому я смягчила тон:

– Есть хочешь?

Она наконец-то оторвала взор от пола и удивлённо на меня уставилась.

– Ну? Ты собираешься отвечать? – потребовала я, когда Нисса не обронила ни слова.

Она быстро замотала головой, но урчание в животе служанки уверило меня в обратном.

– Хочешь или не хочешь, а будешь, – я подтолкнула её к столу, где стояло блюдо с моим обедом, и усадила в кресло. Вручила нож, вилку, а сама опустилась на кровать.

От своей мачехи я усвоила несколько хороших уроков. Один из них – если хочешь получить полезные сведения – подкупи собеседника. Наверняка слуг кормили не так вкусно, как господ, поэтому для Ниссы даже моё остывшее блюдо было всё равно, что праздничный стол. И если уж подвернулся случай поболтать наедине с одним из обитателей замка – упускать такую возможность нельзя.

– Ты не стесняйся, – улыбнулась я. – Быстрее поешь, быстрее начнём собираться. Ты же не хочешь, чтобы я опоздала на ужин с королевской семьёй?

Служанка вновь помотала головой и дрожащей рукой отправила себе в рот немного картошки.

– Вот умница, – похвалила её. – Вкусно?

– Угу...С-спасибо, миледи, – робко поблагодарила Нисса, а я улыбнулась и откинулась на мягкую кровать, чтобы лишний раз её не смущать.

Терпение, Цесса... Пусть девочка поест, смягчится, расслабится, доверится, а потом вытянешь из неё всё, что только сможешь. И да поможет мне Богиня... Лишь бы Нисса знала хоть что-нибудь полезное.

Глава 6

Либо Богиня меня не услышала, либо надо мной потешалась.

Нисса, конечно, оказалась девочкой хорошей и в меру болтливой, только вот дворецкий – коварным и находчивым, потому что прислал мне служанку, которая работает в замке меньше месяца.

Конечно, ей всё нравится: экономка – золотая женщина, выдержка мистера Арвела – пример для подражания, король добрейшей души человек и позволяет слугам отдыхать. А принц! Ведёт себя учтиво даже с чернью подобной Ниссе! И это не я обозвала её чернью, а она сама.

Служанка даже не застала последнюю невесту принца, и я уже отчаялась выведать хоть что-то полезное, однако, кое-что все-таки нашлось. Оказывается, мистер Арвел лично беседовал с Марькой и рассказывал о порядках замка. Что странно. Обычно хлопоты со слугами – это забота экономки. Но Нисса уверила: дворецкий всегда первым беседовал с новоиспечёнными слугами. Именно он рассказывал обо всех обязанностях, порядках и наказаниях. Особенно о наказаниях, среди которых самое безобидное – лишение выходного дня или жалования. Однако сколько бы строгими требования ни оказались, многие были рады работать в замке, потому что платят здесь щедро. Вот и Нисса очень благодарила судьбу и Богиню за то, что получила шанс прислуживать королевской семье.

После индивидуальной беседы, всех новых слуг, а в данном случае мою Марьку, Арвел передавал на попечение экономке, которая уже показывала, где, кому и

куда позволено ходить в королевском поместье, а где не положено, что значило: Арвел не только мне «посоветовал» не бродить по замку в сумерках. Строгий запрет на блуждания по коридорам после заката соблюдали все слуги, и особенное «нельзя» касалось западной части поместья, где жил принц. Случайность? Не думаю.

Вот и Марьке без особого приказа и сопровождения мистера Арвела или Лорриха, тоже нельзя было соваться в другие части замка. Только до моих покоев, кухни, уборной комнаты для слуг и обратно.

При упоминании Лорриха... Богиня! Чудное же у него имя – Лоррих... Нисса вдруг побледнела. А на вопрос: «Кто это?» – ответила, что мистер Лоррих – личный слуга и секретарь его величества. Даже Арвелу не было такого доверия, как Лорриху.

И что же в итоге я получила из нашей с Ниссой беседы – ещё больше вопросов, почти ни одного ответа, тучу запретов и замученную Марьку. То, что моя служанка сейчас замученная и пытит, пытаюсь запомнить все правила замка, я даже не сомневалась. И сегодня вряд ли повезёт с ней увидеться. Но буду верить, что Марька со всем справится, а заодно раздобудет хотя бы одну приятную новость. Она у меня девочка наблюдательная...

Как только Нисса собрала меня к ужину – я поняла, что больше ничего полезного от неё не добьюсь, поэтому позволила ей меня покинуть. Перед уходом она долго благодарила за вкусное угощение, я же не упустила возможности пообещать наградить её шоколадом, если она поможет Марьке освоиться на новом месте. Ещё один хороший урок от моей мачехи – всегда подкармливай своих птичек, чтобы они служили верой и правдой. И сработало – Нисса с радостью согласилась помочь, а я, похоже, обзавелась первым союзником. Надеюсь, в будущем она еще окажется полезной. А мне пришло время отправиться на ужин с королевской семьей.

– Апчи! – разлетелось эхом по замку, когда Арвел уже забрал меня из покоев, и мы скрылись за первым поворотом коридора замка.

Бедный стражник. Долго же он терпел.

– Леди Цессара, замечательно выглядите, – сделал мне комплимент дворецкий, будто пытался извиниться за нерадивого охранника.

– Благодарю, мистер Арвел.

– Ниссу приняли в замок недавно, поэтому позвольте узнать?

– Конечно, я внимательно вас слушаю.

Удивительно, но «позвольте узнать» не было прелюдией перед главным вопросом. Арвел в самом деле поинтересовался, можно ли ему у меня узнать.

– Вы остались довольны её работой?

– Сполна.

– В таком случае не желаете ли сменить служанку?

Я нахмурилась, а он пояснил:

– Ваша служанка, насколько я знаю, выходец из простолюдинов. Наша прошла прекрасное обучение, чтобы прислуживать королевским особам. Она знает толк в нарядах, украшениях и причёсках.

– Значит ли это, что Нисса не останется без работы, если я откажусь?

– Ни в коем случае. Слуги её уровня очень ценятся.

– Тогда я отказываюсь от вашего предложения и уверяю, моя Марька нисколько не хуже.

Отчасти я слукавила. Нисса и правда лучше справлялась с моей непокорной шевелюрой, когда Марька порой могла выдернуть мне пару волосков, из-за чего впоследствии страдала от господского нытья. А Нисса работала гребнем так быстро и ловко, что я порой не понимала, расчёсывала она меня или просто гладила. Но в отличие от королевской служанки, у Марьки есть два железных

преимущества: первое – я ей доверяла, второе – даже дёргая мои волосы, делала она это с любовью.

– Что ж... Раз служанка вам не нужна, мы отправим её к герцогу...

– Хотя! – перебила я дворецкого и сделала вид, будто призадумалась.

Только мне посчастливилось найти союзника, как его собираются отобрать? Нет-нет, так дело не пойдёт. И раз дворецкий стремился навязать мне другую служанку, значит, у него были на то веские причины, например: держать меня под контролем. Но если я окончательно перетяну служанку на свою сторону, то обхитрю Арвела и добавлю ему проблем.

– Я хочу двух служанок, – решительно произнесла я.

– Двух? – переспросил Арвел.

– Нельзя? – удивилась я. – А я думала, вам приказали обеспечить меня всем необходимым. И, поверьте, нет ничего нужнее, чем вторая служанка.

Седые брови дворецкого на мгновение дрогнули. Ну, наконец-то. Хоть разок его проняло, и он позволил себе мимолётную эмоцию.

– Я извещу о вашем желании его высочество, – ровным голосом ответил Арвел, а я надула щёки:

– И потревожите его по такому пустяку? Мистер Арвел, неужели я совсем не заслуживаю вашего доверия? Или для невесты принца непростительная роскошь иметь двух служанок? Наверняка у королевы их не одна и не две, и не три! А сколько? Четыре?

– Три, – услужливо пояснил Арвел.

– Вот видите! А у меня только одна.

Я удручённо покачала головой и начала загибать пальцы:

– А мне скоро предстоит подготовка к свадьбе, переезд в западное крыло к мужу... Бедная-бедная Марька, справится ли она в одиночку? – вздохнула я и коснулась тыльной стороной ладони лба.

– Уверен, Ниссе по силам позаботиться о вас...– попытался он аргументировать, но я перебила:

– И работать вдвоём им будет гораздо веселее!

– Леди Цессара, я опасаюсь, что с недостатком труда служанки обленятся.

– А от его переизбытка превратятся в замученную тень. Что если Марька или Нисса заболеют?

– Тогда мы предоставим вам другую, временную, служанку.

– А я не хочу временную, – закапризничала я, беря пример со своей сводной сестры, и добавила: – Вы же понимаете – вопрос доверия никто не отменял. Тем более принц прямо приказал предоставить мне всё необходимое, и вряд ли ему понравится, что вы отказываетесь выполнять его поручение.

Я мысленно себя похвалила. Из-за нелюбви мачехи к моей персоне, я еще в детстве поняла, что мои капризы, в отличие от сводной сестры будут игнорироваться или осуждаться. Поэтому быстро забросила это дело, но сейчас мой тон был выше всех похвал!

– Я не отказываюсь, а советуюсь, – терпеливо произнес Арвел. – И, кроме этого приказа, мне поступил ещё один: каждое желание леди Цессары обсуждать непосредственно с...

– Его высочеством, – вновь перебила я, продолжая изображать из себя строптивую деву.

– Да, – смиренно согласился дворецкий, а я мысленно цокнула языком.

Вот как значит. Меня не просто лишили шансов обвести Арвела вокруг пальца, так ещё взяли под контроль. Но не будем исключать, что дворецкий мне

попросту не доверял и только что сам придумал этот приказ. И если я права, то непонятно кто настоящая «тёмная лошадка» в нашей незатейливой игре: принц или Арвел? Или против меня целый тандем?

– В таком случае, – раз дворецкий хитрый, то я буду хитрее, – не утруждайте себя разговором с его высочеством. Я сама побеседую о Ниссе.

Я мило улыбнулась:

– Как видите, у меня достаточно причин, чтобы убедить принца предоставить мне ещё одну служанку. И вам не придётся его тревожить.

– Вы так добры, леди Цессара, – отвесил лёгкий поклон дворецкий. – Его высочеству несказанно повезло с невестой.

Мои скулы чуть не свело от неестественной широкой улыбки.

– Благодарю, мистер Арвел. А мне-то как повезло с... его высочеством.

В холле напротив спуска с лестницы мы свернули в коридор, вдоль которого тянулись панорамные окна и два ряда воинов в кольчужных доспехах. Пока мы шли, они ни разу не шелохнулись и словно бы не дышали.

«Точно ненастоящие», – промелькнуло в мыслях, когда я скользнула взглядом по их рукам, что покоились на рукоятках мечей, и «каменным» лицам.

От вида застывших стражников у меня по спине пробежал холодок. Они, точно заколдованные статуи, внушали трепет и совсем не походили на тех, кто сейчас шмыгал носом возле моей спальни. А что поделать? Король – это вам не какая-то там невеста, так что знайте своё место, леди Цессара!

Покинув коридор, мы вошли в круглый тронный зал. Слева и справа возвышались трибуны, похожие на ступени для исполина, а сквозь гигантские витражные окна пробивались блики молний и оставляли на белом полу цветные пятна. Когда же я заметила, что в зале нет ни одной свечи, посмотрела вверх, откуда лился приглушённый свет, и удивилась:

– Небо?

– Иллюзия, – услужливо пояснил Арвел. – В сумерках слуги зажигают свечи, а их огоньки отражаются в зеркалах, и кажется, будто над головой звёздное небо. Днём свет складывается в лучи солнца.

– Красиво, – призналась я и, наконец-то, позволила себе взглянуть на то, что притягивало взор сильнее всего.

Красная дорожка, тянувшаяся ещё от лестницы холла и по коридору, обрывалась возле ступеней, где на возвышении раскинул крылья и будто пытался объять ими зал гигантский золотой ястреб. В его глазницах сверкали алмазы, в раскрытом клюве, точно красное пламя, горел рубин, а когтистые лапы сжимали два трона из чёрного и белого мрамора. Дивное и отчасти жуткое зрелище, потому что в отблесках молний ястреб казался не прекрасным, а пугающим.

Тронный зал был пропитан духом истории и величия. Символика солнца и луны была повсюду и буквально кричала о принадлежности Тайсов к божественному роду, но вот почему главное место отводилось золотому ястребу, я не знала. В легенде нянечка о нём не упоминала, и в литературе я тоже его не встречала.

– Мы почти прибыли, леди Цессара, – вдруг известил Арвел, и в груди подпрыгнуло сердце.

Я перестала оглядываться на золотого ястреба, под чьим крылом мы прошли, и посмотрела на широкий зев открытой двери за его спиной. Волнение сдавило горло, отчего я почти не заметила, как миновала последний коридор, не обратила внимания на уютное и богатое убранство гостиной, мимо которой проходили. На ватных ногах вошла в столовую, где собралась королевская чета, и с удивлением обнаружила, что принца за столом не было.

Гром сотряс окна, когда я вошла в столовую и испуганно замерла. Король перестал о чем-то переговариваться с мужчиной в черном фраке и обратил на меня взор голубых глаз, в которых даже в полутьме столовой виднелись доброта и поразительная кристальная чистота.

– Леди Цессара, дочь графа Адье, – седовласый правитель с кучерявой бородкой кивнул в знак приветствия. – Рад наконец-то с вами увидеться.

Опять вспыхнула молния, прогремел гром, а я присела в глубоком реверансе:

– Добрый вечер, ваше величество Эльен Тайс.

И так же поприветствовала рядом с ним женщину средних лет:

– Добрый вечер, ваше величество Астария Тайс.

Королева мне тоже кивнула, и ее черные косы мягко скользнули по плечам. Астария почти не изменилась с той поры, когда я впервые ее увидела. Будучи ребенком, я посчитала королеву Богиней из легенд, которая вдруг спустилась с небес к нам на землю, и сейчас ничего не изменилось. Тонкие черты лица, пухлые губы, белоснежная кожа и стройная фигура, спрятанная под воздушным шелком желтого платья, могли дать фору любой молодой деве. А в улыбке Астарины блуждала все та же искренность без намека на хитрость и фальшь.

Королева была не только красива, но ещё добра душой. Она всегда помогала людям и всегда брала на себя дела королевства, когда её мужу – Эльену Тайсу – нездоровилось. Особенно часто это случалось сейчас, когда возраст короля давал о себе знать. Но Астарию нельзя назвать мягкой женщиной. Была в ее характере жесткость, присущая людям, в чьих руках хранилась власть. И особенно непоколебимость её характера была заметна, когда дело доходило до суда над убийцами и ворами.

Я повзрослела без родной матери. С мачехи брать пример совсем не хотелось, и Астария стала для меня той, на кого я больше всего стремилась походить. Ярла знала об этом и часто брюзжала, мол, и в спокойной заводи волны случаются. Но гадости говорила о королеве тихо и только дома, поскольку больше никто из людей не думал об Астарины плохо. И сейчас, когда я оказалась перед «матерью» всего королевства, в груди зажегся благоговейный трепет.

– Не скромничай, дитя, – широкий рукав платья колыхнулся, когда Астария взмахом ладони пригласила меня присесть за стол. – Правители мы для чужих. Для своих мы – семья.

Ее мягкий тембр чем-то напомнил голос Рензела. С его уст тоже слова лились, точно река, правда, ледяная, как зимняя стужа, а у Астариин голос согревал и располагал. Лишь однажды в замке я испытала похожее чувство, когда встретила с Ароном.

– Я... Я не ваша семья, – вырвалось у меня, и тут же извинилась: – Простите.

– Полно, дитя, – успокоила Астария, и в ее глазах цвета грозových облаков отразились блики свечей. – Днем позже, днем раньше, но ты станешь нашей дочерью, поэтому не бойся. Будь как дома.

Богиня. Воистину богиня! Но не от божественного рода, а простого люда!

Испокон веков в семье Тайсов рождались только мальчики, и настоящий наследник богов – король Эльен. А королева Астария – дочь недавно почившего герцога Хастора, чей дальний родственник – граф Даст отчаянно желал стать моим мужем. Богиня... Сколько раз этому бедолаге приходилось прогуливаться с моей служанкой, а не со мной – не сосчитать!

Я смотрела на королеву и чувствовала, как больше становится ком в горле. Ярла никогда не называла меня своей семьей, только Линни, в чём порой я сомневалась, когда она слишком сладко произносила «сестренка». Больно ласковым звучал ее голос, будто дитя просило конфетку у вредной тети. Но вряд ли сводная сестра намеренно меня дразнила. Сколько ее помню, она всегда была такой... Инфантильной. И никогда не говорила «лист», «дерево», «птица», а только «листочек», «деревце», «птичка». И это безумно раздражало.

Глядя на жену, король Эльен тяжело выдохнул:

– И вот опять все внимание обращено лишь на тебя, а короля никто не замечает, – пожурил он супругу, хотя сам не мог оторвать от нее взора. – Будто меня не существует.

Астария улыбнулась:

– В таком случае зачем нужен король?

– Когда у королевства такая очаровательная королева? Наверное, чтобы ей не было скучно, – рассмеялся правитель, а щеки королевы вспыхнули еле заметным румянцем. – Я ведь прав?

– Ты всегда прав, – робко улыбнулась она, а я тоже не сдержалась – приподняла уголки губ.

Обычно семья Тайсов не показывала чувства на людях, но здесь – дома – они позволили себе быть кем угодно: любящими родителями, супругами, друзьями или простыми людьми. И мне было приятно увидеть эту их сторону жизни, надежно скрытую от чужих глаз.

– Лоррих, будь добр, помоги леди Цессаре занять место у стола, – распорядился король, и мужчина в черном фраке выдвинул мне стул.

Я замешкалась и оглянулась в поиске Арвела, но дворецкий ушел, наверное, распоряжаться об ужине. Жаль. Зато теперь понятно, почему Нисса опасалась Лорриха. Лицо у него было такое, будто из лисьей морды вылепили орлиную, а уже потом человеческую.

Вьющиеся на концах черные волосы Лоррих прилизал помадкой, и теперь они сверкали влажным блеском. Его прищуренные темные глаза будто кого-то в чем-то подозревали, а острый крючковатый нос обещал учуять любую проделку. Тонкие губы слуга поджимал в строгую ниточку, и не дай Богиня они разомкнутся! Кому-то точно не поздоровится.

Проглотив тугой ком в горле, я села за стол справа от короля и королевы и случайно задержала взгляд на деревянном стуле с высокой спинкой, который пустовал между мной и правителями. От мысли, что принц сейчас мрачной тенью гуляет где-то в темном замке, по спине пробежал холодок.

– Рензел придет с минуты на минуту, – по-своему истолковал мой хмурый взор король. – Не переживайте, леди Цессара, и поправьте меня, если я ошибаюсь.

Слышал, вы уже познакомились с нашим сыном.

– Да, ваше величество.

– И какой он человек, на твой взгляд?

– Дерзкий, несносный, грубый, мерзкий... – естественно, я об этом только подумала.

Не стоило говорить подобные вещи родителям, особенно если их сын – принц, а сами родители – король и королева. Я крепко призадумалась, что бы такого ответить, но ни одного положительного слова не подобрала. И когда я уже приготовилась подключить фантазию, меня опередила Астария:

– Эльен, слухи до тебя дошли, но не все.

Женщина грозно сверкнула глазами.

– Рензел был груб и неучтив. Грозился отрубить голову служанке леди Цессары! И что, по-твоему, она должна была о нем подумать? Только то, что он грубиян, мерзавец и подлец!

В конце голос королевы повысился и зазвенел сталью. Ее ладони на столе сжались в кулаки, а я обомлела и потеряла дар речи. Как... Как прямолинейно и точно. Астария – моя богиня!

– Тише-тише, Астария, – принялся успокаивать жену король. – Не стоит так волноваться. Леди Цессара очень образованная девушка из интеллигентной семьи и вряд ли станет судить о нашем сыне столь поверхностно.

Он погладил её по напряженному кулаку, а мне вдруг стало грустно от слов короля. Если я хочу вернуться домой, то лучше бы он не думал обо мне как об образованной и интеллигентной девушке.

– Прошу вас, леди Цессара... Цесса, если позволите обращаться к вам по имени, все-таки мы скоро станем семьей, – склонила на бок голову и мягко произнесла королева.

– Да, ваше величество.

– Астария.

– Да, ваше... Леди Астария, – поправилась я и зарделась, а королева вновь тяжело вздохнула.

– Цесса, хочу попросить вас дать нашему сыну второй шанс. Конечно, он повел себя отвратительно, но Рензел не плохой человек, и вы скоро сами в этом убедитесь.

Я кивнула и подумала, что скорее умру, чем поверю, будто Рензел способен на добрые поступки.

– Заметьте, – подалась вперед Астария, чтобы оказаться ко мне ближе, и почти нависла над королем, который скользнул взглядом по ее декольте и заулыбался. – Я не назвала его хорошим – только не плохим. Это большая разница. Ведь все мы порочны.

– И непорочен лишь тот... – промурлыкал король, поглаживая бороду и продолжая поглядывать в декольте жены.

– В чьем сердце душа не живет, – закончила я, узнав строчку из поэмы «Дан и Анетта». – Таль Талан – мой любимый автор.

– Мой тоже, – обрадовалась Астария, а у меня в груди потеплело от того, что наши интересы совпали.

И как тут отказать в просьбе дать Рензелу второй шанс, когда сама богиня просит?

– Хорошо, ваше... Леди Астария. Я прислушаюсь к вашим словам.

– Благодарю, Цесса, – вернулась она на стул, а король разочарованно цокнул языком. – И раз наш сын повел себя, как наглец, мерзавец и...

– Спасибо, матушка, за столь лестную характеристику, – раздался ледяной голос за моей спиной, – но попрошу вас остановиться, а то леди Цессаре больше нечего будет добавить.

Я резко обернулась и увидела в дверях, ведущих из столовой, темную фигуру Рензела.

– Ты должен извиниться перед будущей невестой, – строго заметил король.

– Возможно, – шаги принца отдались гулким эхом, когда он подошел к столу. – Только теперь я решаю: когда, что и кому должен. Вы с матушкой уже достаточно приняли решений.

Рензел с мерзким скрипом отодвинул стул и прежде, чем на него сесть, не глядя на меня, отметил:

– Прекрасно выглядите, леди Цессара.

– Благодарю за комплимент, ваше высочество, – сдержанно произнесла я.

Мало того, что он довольно грубо ответил своим родителям, они даже не подумали на это возразить. Напротив, посерьезнели и напряглись. Так еще принц ни разу на меня не взглянул, чтобы его комплименты хоть чуточку казались правдоподобными.

– Голубой вам к лицу, – вдруг добавил он, отметив цвет моего платья, выбранного Ниссой. И, откинувшись на высокую спинку стула, наконец-то, посмотрел на меня взглядом пронзительных голубых глаз. – Что-то не так?

«Все», – хотелось ответить, но я ограничилась очевидной фразой:

– Вы опоздали.

Немного поиграв со мной в гляделки, он тяжело вздохнул, взял со стола белую салфетку, встряхнул ее и постелил себе на колени.

– Да, опоздал, – Рензел усмехнулся, а мне показалось, что он пытается скрыть усталость. – Мы еще не женаты, а вы уже просите отчитаться?

– Что вы, всего лишь невинное любопытство.

Хм... Без сомнений, он выглядел утомленным. Даже оранжевый свет огня от свечей на столе не скрывал его бледность и темные круги под глазами. Рензел словно заболел, хотя еще днем выглядел отлично.

– Велите подать ужин? – вдруг откуда ни возьмись появился дворецкий.

– Да. Будьте добры, мистер Арвел, – согласился король, а Рензел угрюмо бросил:

– И уберите лишний прибор. Он здесь не нужен.

– Конечно, ваше высочество, – дворецкий щелкнул пальцами, и в тот же миг из-за его спины показалась служанка.

Она быстро собрала посуду со стола напротив принца, а королева Астария беспокойно затеребила в руках салфетку и опустила полный печали взгляд. Я нахмурилась, и еще раз посмотрела на пустующее место, где недавно стояла посуда. Люди верят: прежде, чем отправиться к богам, души спускаются к живым, чтобы разделить с нами последнюю трапезу. Поэтому на стол ставят тарелку для «мертвеца». Однако кое-что не сходилось.

Допустим, эта посуда предназначалась для восьмой невесты. Только вот что странно: для мужчин этот обычай проводят на седьмой закат после смерти, а для женщин – в ближайшее новолуние, которое было на позапрошлой неделе, но последняя невеста принца исчезла больше месяца назад. Тогда для кого эта тарелка? Для мертвого или все-таки живого?

– Выглядишь утомленным, Рензел, – отметил король, а я покосилась на принца, сидевшего с прикрытыми веками и скрещенными на груди руками. – Много дел?

Все это время Лоррих прятался в темном углу столовой, но стоило королю задать вопрос, как он тут же выплыл на свет и быстро что-то зашептал.

– Благодарю за беспокойство, отец, – стальным голосом ответил Рензел. – Улаживал вопросы по свадьбе.

Открылись двери, и слуги начали вносить блюда. Суп из тыквы, жаркое, горячий хлеб, сырная запеканка, картофель... У меня живот стянулся в голодный узел, когда передо мной поставили полную тарелку кремowego супа, чей сладковатый аромат защекотал нос.

– И что решил? – вновь спросил король, а Лоррих опять что-то прошептал.

– Решил не тянуть и назначил свадьбу через две недели.

Я чуть не выронила ложку в тарелку с тыквенным супом. От этой новости аппетит вдруг пропал, в горле пересохло, и я потянулась к бокалу с водой.

– Не слишком ли ты спешишь? – огласила мои мысли Астария. – Вам стоит познакомиться поближе, и гости не успеют собраться.

– А нам нужны гости?

– Традиции – есть традиции, Рензел. Мы должны оказать уважение влиятельным семьям и правителям других королевств. Ты же понимаешь насколько хрупок нынче мир? – многозначительно посмотрела на сына король.

Тут даже мне, несведущей о дворцовых делах, стало понятно, что проблемы с пропажей невест запустили королевстве некоторые волнения. Но принц проигнорировал намеки отца.

– Прошу извинить, – Арвел появился с подносом, где стояла единственная маленькая чаша. – Вам нужно выпить лекарство перед едой.

– Благодарю, мистер Арвел.

Лоррих опять склонился к королю, но тут принц перестал держать руки скрещенными, выпрямился и цепким взглядом посмотрел на слугу:

– Все приглашения отправлены еще неделю назад. Думаю, гостям хватит времени, чтобы добраться до нашего замка. Экономке тоже отдал приказ украсить зал к балу и приготовить спальни. Для леди Цессары позвал портниху Морэй...

Морэй? Я не ослышалась. Морэй? Да это самая лучшая портниха, а ее салон полон роскошных платьев, которые моя семья никогда не могла себе позволить!

– Позаботился о безопасности, – желваки на скулах принца шевельнулись. – Долг перед графом Адье закрыл.

«Долг?» – я встрепенулась и напряглась, а лица короля и королевы побледнели.

– Благодарю, Лоррих, что всегда держишь отца в курсе моих дел, – с невозмутимым видом принц взял чашу с подноса и залпом ее осушил, а я все-таки выдавила:

– Долг?

– Да, леди Цессара, долг. Ваш отец здорово проигрался на балу и оказался на грани разорения, но я пообещал выплатить все его обязательства, если он согласится отдать вас мне в жены.

– Рензел! – воскликнула Астария, а мое сердце пропустило удар. – Так же нельзя...

– Можно, матушка, – возразил принц. – Лучше она узнает правду от меня, чем от кого-то другого.

В этот раз я все-таки выронила ложку и брызги тыквенного супа попали мне на платье.

– Папенька меня... продал? – сердце в груди екнуло, а к голу опять подступил ком.

Сколько помню, отец за меня и сестру всегда стоял горой. Говорил, как хочет, чтобы мы были счастливы, а в итоге он... А принц...

– Проиграл и продал вам? – стиснула кулаки.

Рензел встретился со мной взглядом, и я почувствовала, как от пристального внимания его льдистых глаз зашевелились волосы на затылке:

– Если вам так удобнее думать, то да.

И о каком втором шансе может быть речь? Да никакая Богиня не замолит пороки этого бессердечного человека!

Внутри меня взвилась самая настоящая буря, которую я старалась сдержать, но потом подумала: а зачем? Если я хочу, чтобы от меня отказались, лучше сломать все стереотипы об интеллигентной девушки, и как любил говорить конюх папеньки: да катись оно все к...

– Я не выйду за вас замуж, – с бледным лицом, решительно выдавила я.

– Выйдете, леди Цессара, – уверенно парировал принц.

– Нет, не выйду.

– Тогда ваш отец разорится, потому что я отменю нашу с ним сделку.

– Это шантаж!

– Это правда, и только.

– Вы... – я убрала дрожащие руки под стол и стиснула юбку платья.

– Негодяй и бессердечный мерзавец? – перечислил Рензел. – Наверняка матушка все это уже говорила, и я повторяюсь.

Он раздосадовано цокнул языком, а я процедила:

– Вы подлый человек.

– Допустим, – не стал отрицать принц. – И кажется, миледи, вы тоже повторяетесь за моей матушкой.

Глаза обожгли слезы.

– И вы, и папенька... Вы оба! – я запнулась и сильнее сжала кулаки. – Я человек, а не овечья шкура. Мной нельзя торговать!

– Согласен, но получилось так, как получилось...

– Нет, не получилось!

Я вскочила на ноги, и мой стул противно скрипнул ножками по полу, а король и королева переглянулись. Никто из них даже не подумал остановить нашу с принцем перепалку. Может, оно и к лучшему.

– Муж и жена должны любить друг друга или хотя бы уважать, – произнесла я со слезами на глазах. – А с вами никакой речи о свадьбе быть не может!

– Любовь бывает только в книгах, – приподнял брови принц, – в сказках, которые вы так любите читать.

Я удивилась, что он знает о моем увлечение книгами, но виду не показала.

– А что касается уважения... – тем временем продолжал Рензел. – Хочу вам напомнить: вы разговариваете с будущим королем.

Ах, вот оно как! Не получается взять меня угрозами, так он начал давить своим статусом? Истинный подлец, и заслуживает платы той же монетой:

– А вы! – яростно выдохнула я и гордо вскинула голову. – С будущей королевой!

Король одобрительно хмыкнул. Астария спрятала за ладонью улыбку, а Рензел вскинул черные брови и посмотрел на меня исподлобья:

– Могу ли я расценивать ваше заявление, как согласие выйти за меня замуж?

– Нет! – тут же вспыхнула я. – Не можете!

Надо же было так опростоволоситься. Богиня... Ну, прошу, помоги мне сбить спесь с этого наглеца.

– Крепкий брак строится на любви и доверии. Хотя бы на симпатии, чего нет ни у кого из нас. Вы обхитрили моего папеньку, выкупили меня, точно... кобылу! Не удосужились посетить наш дом и сообщить лично о своем желании на мне жениться. Угрожали моей служанке. И... и если бы Марька не проболталась, то вы бы в жизни нас не отличили! – решила я сжечь все мосты приличия.

Рензел развернулся вместе со стулом, и его лицо показалось мне бледнее, чем минуту назад. Или злее? В давящей тишине, где было слышно только стук дождя о стекла окон да гром, он поиграл желваками и твердо произнес:

– Ваша служанка ничего не говорила. Молчала, точно воды в рот набрала. Хотите узнать, как я понял, что это не вы, а всего лишь дворовая девка, пусть и очень на вас похожая?

Я молчала. Ком в горле стал таким большим, что не просто мешал говорить, дышать еле получалось. А Рензел, не дожидаясь моего ответа, произнес:

– Волосы служанки отливают ржавчиной, ваши – золотом. Нос у нее крупнее вашего, губы полнее, кожа темнее. Нет тонкости, нет изящества. Кухней от нее пахнет за версту. От вас же исходит аромат сирени. И самое очевидное: глаза у служанки точно ореховая скорлупа, а ваши – синие, как цветы василька.

Мой гнев точно ветром сдуло. Когда это Рензел успел подметить такие мелочи? До сегодняшнего дня он меня ни разу не видел.

– Когда...– мой голос сорвался, но принц услужливо договорил вместо меня:

– Когда я успел вас разглядеть? – он приподнял черную бровь. – На балу.

– Но вы на меня даже не смотрели!

– Отнюдь, – возразил он. – Смотрел, и очень долго. И причина, леди Цессара, почему вы станете моей женой, кроется далеко не в деньгах.

– А в чем? – едко поинтересовалась я.

Принц дернул уголком губ и вновь развернулся к столу:

– Все просто – вы мне подходите. И если вопрос исчерпан, продолжим ужинать.

Я посмотрела на короля и королеву, которые замерли, точно статуи, а потом на стол полный еды. Столько вкусов, но сейчас мне кусок в горло не полезет.

– Нет аппетита, – перестала стискивать подол платья и расправила плечи. – Прошу меня извинить, ваше величество, леди Астария, но я вынуждена удалиться.

– Конечно, дитя, – понимающе произнесла Астария, а король кивнул.

Присев в реверансе и намеренно проигнорировав принца, я пошла прочь из столовой, а вслед слышала его голос:

– Мистер Арвел. Проводите леди Цессару в ее покои.

– Не стоит, я запомнила дорогу. Не заблужусь.

– Никто и не думает, что вы заблудитесь, – заметил принц и принялся за тыквенный суп. – Приятного вам отдыха.

Я фыркнула и чуть ли не бегом выбежала в коридор. Не успеет Арвел – его проблемы, а у меня своих, отныне, по горло хватает. Решено! Никаких шансов принцу, а папенька... Он больше не папенька! Отец! Просто отец и предатель. Никто из них не заслуживает моего прощения, ведь меня продали, точно лошадь, за долги. Только в зубы не заглянули!

Почти всю ночь я беспокойно проворочалась, в чем был виноват не только голод и даже не скандал с принцем – иначе бы просто позлилась, порычала в подушку, утомилась да уснула, – а письмо.

Когда я ворвалась в спальню и плюхнулась на постель, то наткнулась на конверт. Он был вскрыт, отчего я подумала, будто кто-то трогал мои личные вещи. Но когда достала листок с посланием, то поняла – это мне позволили заглянуть в чужую тайну. И не в чью-нибудь там, а самого принца Рензела!

Почерк я сразу узнала – писал папенька. Только содержание письма было совсем ему не свойственное. Обычно папенька суровый и краткий человек. Не терпел слез, не лебезил, ничего не просил – без острой необходимости – и не рассыпался комплиментами. Но в письме его тон был совсем другим. Не таким, от которого хотелось всю ночь проклинать принца, а смотреть в темный потолок и думать. Что я, собственно, и делала.

Папенька сильно просил принца меня сберечь и умолял не расстраивать правдой о долге, который оказался гораздо больше, чем проигрыш в карты на балу. А я всегда знала, что папенька не игрок. Слишком он невнимательный, что даже упускал из виду сына кухарки, который таскал для меня пирожки с корицей, когда я объявила голодовку во имя Марьки. Поэтому, поостыв, я поймала себя на мысли, что не верю Рензелу. Мой отец не мог играть на большие деньги! Но с письмом все встало на свои места. Мы, действительно, оказались на грани разорения и уже давно.

В прошлом году во время грозы в папенькины уголья ударила молния. Я помню, как замок пропах дымом, а на улице расстелилась белая мгла, но тогда папенька всех успокоил, будто ничего серьезного не произошло. На самом же деле разгорелся сильный пожар, сначала в лесах, а потом перекинулся на поля и уничтожил большую часть взошедшего урожая. А чтобы прокормить семью и свой народ, папенька сильно потратился в зиму. Вот он и попробовал отыгаться из-за отчаяния. Думал: поймает удачу за хвост и быстро восполнит казну, пока Ярла, Линни и я не прознали о печальном положении дел. Но проиграл. А принц охотно воспользовался его просчетом и предложил свою «помощь».

Наш род никогда не славился завидным богатством, и восполнить столь колоссальные потери до новой зимы папенька вряд ли бы успел. Поэтому грустно признавать, но отчасти подлый поступок Рензела спас графство Адье. Но какой ценой...

Я взяла сложенное пополам письмо, что осталось лежать возле подушки, и посмотрела на него при свете дня. Ничего не изменилось. Все тот же аккуратный почерк папеньки, наша семейная печать в уголке и мольбы сберечь его любимую «дочурку – Цессу». А еще сделать ее счастливой. Я устало опустила руку с письмом на грудь и почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Ох, папенька...

В дверь постучали.

– Леди Цессара, вы пропустили завтрак, – поклонился дворецкий. – Его высочество просил не тревожить вас до обеда. Изволите пройти в столовую или приказать принести кушанье в комнату?

– Благодарю, мистер Арвел. Принесите обед мне в комнату. И пришлите служанку.

– Слушаюсь, леди Цессара.

Он отвесил низкий поклон и прежде, чем я скрылась в своих покоях, поинтересовался:

– Какую служанку изволите видеть?

– Марьку, – тут же откликнулась я, и вспомнила, что совсем забыла побеседовать с Рензелом о судьбе Ниссы. – Вы не говорили с принцем о Ниссе?

– Нет, леди Цессара. Вы хотели сами обсудить этот вопрос, и я следую вашей воле.

Хм... Раз так.

– Спасибо, мистер Арвел, – улыбнулась я. – Вы очень любезны.

– А вы очень добры, – он в третий раз отвесил поклон, а я вернулась в комнату ждать обед и Марьку.

И все-таки, почему принц отдал мне папенькино письмо? Попытка мной манипулировать? Или не хочет, чтобы я грустила?

Я потрянула головой и, схватив щетку со стола, принялась расчесывать волосы, а то слишком сильно они спутались. Марька точно повыдергивает. А я не в том настроении, чтобы терпеть боль. Еще сорвусь ненароком. И руки полезно чем-нибудь занять, чтобы голова остыла, и на душе стало чуточку спокойнее.

А вот Арвелу стоит отдать должное. Он молодец, тонко чувствует потребности господ. Даже вчера, когда принц приказал проводить меня в покои, дворецкий держался на расстоянии, давая иллюзию, будто я одна. Но на поворотах в коридорах я все-таки замечала его силуэт и затылком чувствовала присутствие, пусть и ненавязчивое. А сейчас он вовсе позволил остаться в своих покоях, хотя тут скорее Рензел предоставил мне выбор. Арвел – человек подневольный и решать самостоятельно не может. Но сколько бы принц ни пытался казаться любезным, я все равно его не прощу. Он воспользовался папенькой и меня обманул, так что не заслуживает моего доверия. И второго шанса тоже не заслуживает.

Будь принц чист сердцем и душой, я бы еще послушалась Астарию. Пошла бы навстречу. Но принц поступил со мной слишком подло – купил. Еще не соизволил посвататься лично, а просто прислал письмо и потребовал, точно какое-то... имущество. Вещь! И обращается он со мной как с несмышленной девицей. И шутки у него злые. И отношение легкомысленное. И... И жить я хочу! Так что нет. Никакой принцу пощады. Но как его заставить от меня отказаться?

«Вы мне подходите», – вспомнились слова Рензела, и я презрительно фыркнула.

Подумаешь, заметил столь тонкие отличия у меня и Марьки... Будто впечатление произвел. Да я лучше кобыле под хвост загляну, чем внемлю его речам. Небось, просто угадал или успел разглядеть меня в саду, а за ужином напел, будто на балу меня заметил. Пыль в глаза бросил. И не подходим мы друг другу. Совсем-совсем. Точка.

В дверь робко постучались, а я швырнула щетку на стол и пошла открывать. Марька вошла после щуплой женщины с подносом, одетой в черное платье, белый передник и чепчик. Комната мгновенно наполнилась ароматом блюд, а я тяжело сглотнула, когда рот наполнился слюной. И только служанка покинула мои покои, я тут же набросилась на первое – свекольный суп. А Марьку усадила за стол напротив, вручила ей сладкий пирожок, что лежал возле чашки с жасминовым чаем, и приказала рассказывать.

– Ой, госпожа! – мигом защебетала Марька. Ей только дай волю развязать язык. – Я думала, будет хуже, но тут все такие обходительные, участливые. Мистер Арвел строгий, конечно, но очень вежливый. А экономка!.. В поместье господина Адье нас бранили почем зря, а тут за дело и по делу. А комнаты какие! Госпожа! Просторные! Не то, что конура у...

Я вздохнула. Да, Марьку легко подкупить. Хотя стоит ли ее осуждать? Все-таки я видела комнаты слуг в папенькином доме. Там, правда, негде развернуться.

– Общая уборная большая-большая, и умывальник в каждой комнате есть. А кормят-то нас как! Госпожа! Кормят! Как на убой!

Богиня... Какая же она шумная, и глаза засверкали, точно бриллианты, стоило ей заговорить о еде.

– Марька, – прервала я душеизлияния служанки о том, какая замечательная и добрая здесь кухарка. Ничуть не хуже, чем в папенькином поместье. Даже лучше. – Что-нибудь странное заметила?

Блеск в ее глазах погас, и служанка вмиг посерьезнела, отчего показалась мне гораздо взрослее и строже. Я даже поймала себя на мысли, будто смотрю в зеркало. Только платье у Марьки убогое – серое, скучное, хоть и чистое. Материал грубый, я бы такое ни за что не надела.

Служанка проглотила кусочек пирожка, нахмурила темные брови и, чуть подумав, ответила:

– Бродить по замку нельзя. Мне разрешили бывать только в гостевом крыле, на большой кухне или к вам подниматься. А на улицу выходить можно, но строго запретили приближаться к восточной, северной и особенно западной части

замка.

Понятно. Значит, Нисса не обманула, и Марьке разрешили бывать только там, где располагали гостей. Стоило вчера поголодать, чтобы сейчас удостовериться в искренности второй служанки. Теперь я точно знаю – с ней можно иметь дело. И как бы ни хотелось отказаться от этой затеи, но с принцем поговорить придется, раз я планировала заполучить Ниссу.

– Арвел объяснил, почему запретил тебе ходить по замку?

– Нет, а я не решилась спросить, – пожала плечами Марька. – Он сразу предупредил, что не любит вопросы, и все, что мне нужно знать – сам расскажет.

– Вот как... Хм.

– Еще он велел отчитываться перед ним или мистером Лоррихом.

Ага, а вот и королевского слугу припомнили.

– Например?

Она опять пожала плечами.

– Мистер Арвел сказал, что замок – не поместье графа, и тут все серьезнее. Если что необычное случается, тут же ему докладывать.

– Правильно, – кивнула я и отхлебнула остывший чай. – И мне докладывай. Обо всем необычном, странном, особенно то, что услышишь... Слухи, Марька! И шальные языки. Поняла? От них зависит наше будущее.

Глаза Марьки загорелись энтузиазмом.

– А то! Госпожа! Можете на меня положиться!

– Тише ты...

Я поморщилась от ее звонкого голоса и покосилась на дверь, где стояли стражники. А потом в награду отдала свой бокал, чтобы Марька запила сухомятку чаем. Она быстро запихнула в рот остатки пирожка и осушила бокал.

– Я так-то пыталась поспрашивать местных девок. Прикинулась дурочкой и заикнулась, мол, слухи разные ходят, невесты здесь мрут, – известила Марька. – Но они будто меня не услышали. Сразу перевели тему на другой лад. А вы, госпожа, что-нибудь узнали?

– Так, мелочи, – передернула я плечами и все-таки пожаловалась: – Например, принц купил меня у папеньки.

– Купил?! – вскочила Марька, а я опять на нее зашипела:

– Тише, Марька. Тише...

– Госпожа! – зашептала она. – Быть не может! Ваш папенька не способен на такое!

– Способен, и у него были на то веские причины.

– Да какие могут быть причины, чтобы родную дочь-то продать... – покачала головой служанка. – Бедная, бедная моя госпожа.

У нее глаза заблестели от влаги, а я проворчала:

– Вот жалость свою прибери. Ты знаешь, не люблю я ее, – приструнила Марьку, и та послушно кивнула да утерла рукавом нос. – Лучше расскажи...

Я призадумалась и нахмурилась:

– Когда тебя привели к принцу, ты призналась ему, что служанка?

Глаза Марьки округлились, а щеки побледнели:

– Что вы, госпожа, – выдохнула она. – Да как я могла вас послушаться, вы же приказали молчать.

– Тогда, как он узнал?

– Да это не я, госпожа! – всплеснула руками служанка. – Он как глянул на меня и тут же приказал слугам привести вас. А я слова проронить не смогла, только когда вы пришли... Так и прорвало.

Я глубоко вздохнула и устало откинулась на мягкую спинку кресла. Получается, Рензел не соврал. Как-то сложнее все стало от этого осознания, потому что я больше не знала, чего ожидать от принца. А Марька надула щеки и обиженно пробубнила:

– Как вы только подумали, что я вас послушалась. Три года... Три года верой и правдой! Госпожа...

– Я и не думала, – строго ее перебила и задумчиво произнесла: – Принца проверяла. Вдруг обманул.

– И?

– Что «и»?

– Не обманул?

Я сцепила руки на коленях и напряженно выпрямилась, впившись взглядом в Марьку:

– Не обманул, либо оказался хитрее меня.

– Что вы, госпожа. Хитрее вас никого нет.

– А будешь лебезить, Марька – уволю!

– Простите, госпожа, – она виновато потупила взгляд, а я поднялась из кресла, чтобы убраться со стола письмо, на которое то и дело заглядывалась Марька.

Я, конечно, ей доверяю, но бывают вещи слишком сокровенные, и папино послание для Рензела одно из них. Поэтому я выдвинула ящик стола и замерла, когда мне на глаза попала потрепанная книга с легендой.

Надо же... Я совсем о ней позабыла. Вчера убрала, чтобы не потерять и при свете дня дочитать потертую временем историю, но из-за последних событий книга совсем вылетела из головы. Однако сейчас потухшее с вечера любопытство разгорелось с новой силой. Интуиция подсказывала: на пожелтевших страницах меня ждет что-то очень интересное, а может быть тайное или важное. И это тайное-важное я должна непременно узнать.

В голове быстро построился план действий на весь день. В том числе осмотр «вражеской территории»: вдруг повезет где-нибудь подслушать занятную беседу или найти что-нибудь интересное? К тому же претила мысль весь день сидеть в комнате под надзором, точно заключенная. Да и читать на природе мне всегда нравилось больше, чем взаперти. А еще...

А еще вспомнилось обещание Арона вновь со мной увидеться, и внутри все затрепетало от интриги. Кто же он такой? Господин и не господин одновременно.

Я уложила письмо на дно ящика, погладила пальцами книгу и улыбнулась:

– Марька, помоги мне одеться, а то на улице такая замечательная погода – грех не прогуляться.

Глава 9

С помощью Марьки я быстро оделась. Служанка собрала мои волосы в мягкий пучок и украсила его шпильками с жемчугом. Выбрала наряд цвета стали с легким голубоватым отливом, который выгодно оттенял синеву моих глаз. А под

платье подобрала серо-синие полусапожки на маленьком каблуке. Выглядела я прекрасно. Марька, действительно, постаралась. Однако на этом хорошие новости закончились.

Только мы покинули комнату, как я поняла, что главный план на день пошел кобыле под хвост. За спиной слышались лязг, громкий топот и знакомое шмыганье носом.

– Они идут за нами, – с ужасом прошептала Марька и украдкой посмотрела назад.

– Не за нами, – на миг поджала я губы и пояснила: – За мной.

Стражники больше не стояли возле двери, а с невозмутимым видом преследовали меня по коридору. Странно, почему они вчера не сдвинулись с места, а только сегодня. Арвел приказал не спускать с меня глаз?

Я вздохнула и потерла пальцами переносицу. Может, оно и к лучшему, с охраной все-таки спокойнее, только почему-то я больше узницей себя чувствовала, нежели важной особой. Оставалось надеяться, никто из этих ребят не помешает мне наслаждаться чтением. А встреча с Ароном – всего лишь случайность, и вряд ли он...

«Арон?»

Я тут же отступила на шаг, чтобы вновь выглянуть в окно, где промелькнул златовласый мужчина в зеленой мантии. Он появился ненадолго на тропе, что вела от западного крыла, и быстрым шагом скрылся за углом замка, а у меня сердце заколотилось и к щекам прилила кровь. Даже не верится в такое совпадение! Только недавно о нем подумала, и тут словно сама Богиня захотела, чтобы мы вновь увиделись. Хм... Но теперь появились некоторые сложности – стражники.

Вряд ли Арону понравится вести со мной беседу, пока над душой стоят две горы в кольчуге. Наша встреча может оказаться слишком мимолетной, чего мне отчаянно не хотелось. Ведь вчера рядом с ним мне было так уютно и тепло! Не то что в холодных стенах замка, пропитанных присутствием принца.

В то же время без охраны страшно. Если невест погубил не принц, а кто-то другой, то без присмотра мне никак нельзя. Но если все-таки виновен принц, то... тут мне уже ничем не помочь.

– Госпожа, – окликнула меня Марька, когда я задержалась у окна. – Вам нездоровится?

– Нет, – ответила я резко, потому что злилась, но стоило взглянуть на Марьку, как мигом остыла – созрел план: – Ой, Марька. А вот ты какая-то бледная!..

Глаза служанки удивленно расширились. Она хотела что-то ответить, но я не позволила.

– Храни нас Богиня, Марька! Тебе нездоровится? У тебя жар? – я коснулась ее лба, и теперь служанка на самом деле побледнела, когда почувствовала неладное. – Ты же вот-вот упадешь в обморок!

Поначалу Марька замешкалась, но стоило ее приструнить взглядом, как она все быстро поняла и начала оседать на пол. Я подхватила служанку и прижала ее к себе, продолжая разыгрывать спектакль:

– Марька... Марька!

– Вы погубите меня, госпожа, – шепнула она, пока стражники не видят, а я проигнорировала ее жалобы и оглянулась на мужчин в кольчугах:

– Что стоите? Помогите! Не видите – моей служанке плохо!

В их округлившихся глазах промелькнула нерешительность. Кажется, пора разыграть карту капризной барышни:

– Ну же! Иначе я пожалуюсь его высочеству, и он вас накажет!

Вот, совсем другое дело. Тот, кто страдал насморком, шагнул навстречу и осторожно поднял Марьку на руки. А она закатила глаза и совсем обмякла. У меня даже мысль промелькнула, что служанка действительно лишилась чувств. Вряд ли ей когда-нибудь доводилось побывать на руках у столь сильного

мужчины. Хоть какая-то радость для девки. И мне счастье. Мой план работает.

– Ох, Марька... Ой, Марька... – кудахтала я, пока мы спускались в служебную часть замка, где ютилась прислуга. – Да что же такое. Может быть ты беременна?

На мгновение служанка удивленно распахнула глаза, но тут же закрыла, пока это не заметил стражник. А я цокнула языком и покачала головой:

– Ай-яй-яй... Да когда же ты успела.

– После переезда нездоровится, госпожа. Не более, – тоненьким, но настойчивым голосом проблеяла Марька. – Я невинна, точно младенец, – выдала она странное сравнение.

Стражник опустил взгляд черных глаз на Марьку, а та показательно коснулась лба ладонью и вымученно выдохнула.

– Ты неси ее, неси, – подстегнула стражника, а то вдруг заметит обман. – Не отвлекайся, оступишься еще и уронишь мою драгоценную служанку. А ей без этого плохо.

И молчаливый верный олух пошагал чуточку быстрее. Очутившись в холле, Марька пальчиком указала свернуть в правую от лестницы дверь. Скоро мы миновали большую столовую, кухню и добрались до комнат слуг.

– Ждите в коридоре, – приказала я стражнику, который уложил Марьку на маленькую постель, где даже ворочаться во сне опасно. Вдруг упадешь. – Я хочу убедиться, что с моей служанкой все хорошо.

– Не стоит, госпожа, – пропела Марька. – Я всего лишь служанка и...

– Не спорь. Ты моя служанка, и я за тебя в ответе.

– Вы так добры, госпожа.

Мне показалось или в ее голосе проскользнули нотки упрека?

Стражники тем временем послушно покинули комнату Марьки, где обстановка мне показалась довольно скудной: умывальник, две кадки с водой, стол, стул, кровать и шкаф с зеркалом. Ну, еще вазочка с цветами стояла на столе. С красивыми полевыми ромашками и колокольчиками. И только дверь за охраной закрылась, как Марька села на постели и осуждающе на меня посмотрела.

– Не злись, – я подарила ей извиняющуюся улыбку, перед которой служанка никогда не могла устоять. Вот и сейчас хмурая морщинка между ее бровей разгладилась, но подозрительность из взгляда никуда не исчезла. И не зря. – Марька...

Я немного помолчала и взволнованно выдохнула:

– Раздевайся.

Сказать, что мои слова ее обескуражили – это ничего не сказать.

– Госпожа! – пискнула служанка и схватилась за ворот серого платья, в точности такого же, в котором приходила вчера Нисса.

– Тихо! – шикнула я и, оттолкнув ее ладонь, принялась расстегивать крючки на груди. – Время не ждет.

– Но, госпожа! – шепотом и с отчаянием «прокричала» Марька. Она, точно ошпаренная, от меня отпрянула и забралась с ногами на кровать. – Вы что задумали? Я же... Я же берегу себя...

– Переодеться в твою одежду я задумала, дура, – огрызнулась я, и почувствовала, как щеки обжег румянец смущения. – А ты о чем подумала? Тьфу!

Я вновь ринулась к ней:

– Раздевайся, Марька. Время поджигает...

Но та мягко отстранила мои руки и строго произнесла:

– Я сама.

– Сама так сама, – не стала спорить. Вынула шпильки из волос и начала стаскивать свое платье. – Мне нужно выиграть немного времени, а ты пока поводи за нос стражу.

– Но, госпожа, – прохныкала служанка. – Вы же знаете: его высочество меня четвертует, мистер Арвел схоронит, а...

– А Лоррих незабудки принесет, – язвительно добавила я. – Ты, главное, не попадайся никому на глаза. Отсидись в моей комнате, а я скоро вернусь. Только ничего там не трогай.

Марька тихо всхлипнула, но спорить не стала. И чтобы ее немного приободрить, я пообещала:

– Подарю тебе еще одно платье, а потом сходишь на рынок и купишь все, что захочешь.

– Все-все? – оживилось мое наивное чудо.

– Все-все, – улыбнулась я. – Но в пределах разумного, Марька. Я еще пока не жена принца.

Поддействовало. Лицо служанки посвежело, а пальчики заработали шустрее. Мы быстро поменялись одеждой, и когда грубая ткань царапнула нежную кожу, я с непривычки поежилась. После чего встrepенулась, спрятала волосы под белой косынкой, от которой... пахло кухней (как принц и говорил), а Марька соорудила себе на голове прическу, похожую на мой пучок.

– Идеально, – оценила нас в зеркале я. – Не отличить.

– Уверены? – прошептала Марька, а у самой глаза загорелись от восторга, стоило увидеть свое отражение. Я кивнула и подтолкнула ее в спину:

– Да, Марька. Ты почти настолько же прекрасна в этом платье, как я. Но постарайся поменьше болтать и построже будь! Мне ведь не нужно тебе все

объяснять?

– Нет, госпожа, – расправила плечи служанка и глубоко вздохнула.

– Вот и чудненько, – я еще раз придирчиво ее осмотрела. – Вылитая леди. А теперь вперед!

И, открыв дверь, выпроводила новую «госпожу» в коридор к стражникам, а сама прижалась к стене и с замиранием сердца прислушалась:

– Ну, что за день? – услышала высокомерный голос Марьки. – Что за день! Вчера гроза, сегодня служанке плохо, а без нее гулять не хочется. Вдруг платье намокнет, сапожки замараются? А кому убирать? Не мне же нагибаться...

Пусть она ослушалась моего приказа и начала болтать, ее монолог меня все же позабавил. Неужели я так разговариваю? Впрочем, неважно. Мой план сработал: стражники послушно затопали следом за Марькой, и теперь оставалось надеяться, что мы не зря ввязались в эту авантюру, и с Ароном я увижусь. Он же сам сказал, что с нетерпением ждет нашей новой встречи.

Щеки потеплели от смущения и предвкушения. Я выдохнула, лучше заправила волосы под косынку, спрятала в карман юбки книгу и выпорхнула из комнаты Марьки.

Принца бы не повстречать... Этот бдительный негодяй – не стражник, у которого вместо ума меч да кольчуга, он быстро раскусит мою хитрость. Но я верю. Богиня меня не оставит и сбережет.

Глава 10

Точно вор на ярмарке я кралась по коридорам замка. Скорее бы добраться до выхода, а то вдруг Арвел попадется и надумает дать какую-нибудь работу. Или экономка, которую я ни разу не видела, возьмет меня в оборот. Но, к счастью, по пути повстречалась только Нисса и не догадалась, что перед ней я, а не Марька.

Она приветливо поздоровалась, начала интересоваться как мои дела, нужна ли помощь. А я постаралась ответить ей с таким же простодушием и с легким деревенским говором, который Марька порой любила добавлять в свою речь, хотя вполне могла обходиться и без него. Но что-то пошло не по плану, хотя я была уверена, будто сделала все идеально, потому что не в первый раз.

Однако Нисса вдруг озадачилась. Даже обернулась, когда я почти бегом бросилась к выходу из замка. Но шум не подняла. Значит, все-таки сработало? Буду в это верить. И хорошо, что Нисса старается выполнять мои наставления по поводу Марьки: ведет себя приветливо и участливо. А то я так привыкла видеть свою служанку ветреной, светлой и веселой, что совсем не хочу, чтобы она превратилась в хмурую и темную тучу.

Выпорхнув из замка через запасный выход, я очутилась на улице, именно в том месте, где недавно промелькнул Арон. Мне даже померещилось, будто ветер все еще помнит его томный мужской аромат с нотками цветов, дерева и высохшей травы. Но приняв себя, поняла – пахло розами, растущими в клумбах возле тропы, мощеной камнем, а еще шиповником и мокрой древесиной, преющей под жаркими лучами солнца. И вдруг меня угораздило посмотреть направо.

Вот, не знаю почему, но нестерпимо захотелось повернуть голову, хотя я точно помнила, что Арон ушел в противоположную сторону. И когда поддалась искушению, мое сердце пропустило удар. Западное крыло.

Вымощенная белым камнем тропа, на которой я стояла, змейкой убегала к высокой башне и обрывалась у широкого крыльца с железной дверью. Сомнений нет. Это западная часть замка. Потому что слишком темные окна, слишком мрачные и холодные стены из серого камня... А еще я прекрасно знала стороны света, и если гостевая часть южная, башня за ней – северная, то дальше и дураку понятно, где запад, а где восток.

Я не стала испытывать судьбу и долго разглядывать замок, который даже при беглом осмотре показался впечатляющим. Тронный зал, гостиная, королевская столовая библиотека и купальни, о которых мне поведал Арвел, оказались его «сердцем». Все четыре крыла присоединялись коридорами-артериями к центральному круглому зданию и друг другу, напомнив мне колесо кареты или самой судьбы. И сад возле западного крыла сильно отличался от того, что я видела перед дверью. Там не было цветущих деревьев.

Полюбопытствовать я решила позже, а сейчас устремилась прочь от убежища Рензела, но сделав несколько шагов, призадумалась. Если тропа вдоль замка ведет к западному крылу, то мог ли Арон заходить к принцу? Если да, то зачем?

Я нахмурилась и пошла медленнее. При нашей первой встрече Арон ничего о себе не рассказал, но раз имеет доступ к запретному даже для меня крылу – значит он не самый последний человек в замке. И, вообще, почему он здесь? Гость? Но на балу я его не видела. Получается, Арон не из знатного рода, потому что все – от мелких баронов до герцогов присутствовали на приеме. И не заметить Арона я не могла. Никто не мог... Такого мужчину трудно пропустить. Даже будь я слепая, слышала бы, как судачат другие девушки. А там только и говорили о герцоге Хасторе – светлокожем, кареглазом красавце и племяннике королевы, да о младшем герцоге Дасте, чей кошелек будоражил чувства любого скряги настолько же сильно, как его внимание к девушкам.

Хм... А что если не принц, а Арон погубил всех невест?

Я замерла, точно громом пораженная этой мыслью, и ощутила, как по ладошкам пробежали колкие мурашки, а ноги превратились в вату. Нет-нет-нет... Бред какой-то. Будь это так – Арон избавился бы от меня в первый же день приезда, а не любезничал. И сердце в груди подсказывало: он не причинит мне вред. Арон славный. Добрый и теплый, как лучик солнца.

– Жертву везут, жертву везут, жертву везут...

Я резко обернулась на куст шиповника, который вдруг зашевелился, и оттуда показался пожилой мужчина в перепачканной землей одежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ask_rona/devyataya-nevesta

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)